

**Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**

Левашенко А.Д., Гирич М.Г.

**АНАЛИЗ ТЕНДЕНЦИЙ РЕГУЛИРОВАНИЯ ОНЛАЙН-ПЛАТФОРМ,
СОЗДАЮЩИХ ИНФРАСТРУКТУРУ ДЛЯ РАВНОПРАВНЫХ УЧАСТНИКОВ
ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ**

Москва 2020

Аннотация: ОЭСР выделяет 4 категории наиболее крупных онлайн-платформ, создающих инфраструктуру для равноправных участников цифровой экономики (p2p-платформ): платформы в сфере финансовых рынков, платформы для предоставления краткосрочной аренды жилья, платформы для оказания услуг пассажирских перевозок и другие онлайн-платформы, с помощью которых происходит предоставление различных профессиональных и непрофессиональных услуг. В рамках данной работы были проанализированы аспекты правового регулирования перечисленных видов онлайн-платформ, в частности, стандарты регулирования в рамках международных организаций, включая ОЭСР, ВТО, ЮНСИТРАЛ, МОТ, а также практики стран, включая США, страны ЕС (Франция, Нидерланды), Австралию, Канаду. Результатом работы стало формирование предложений по регулированию работы онлайн-платформ, создающих инфраструктуру для равноправных участников цифровой экономики в России, включая вопросы применения законодательства о защите конкуренции, о защите прав потребителей, финансового, налогового, трудового законодательства к исполнителям на платформах, законодательства об оказании услуг такси, норм о краткосрочной аренде жилья и пр.

Ключевые слова: онлайн-платформы, создающие инфраструктуру для равноправных участников цифровой экономики, p2p-платформы, ОЭСР, конкуренция, трудовое законодательство, инвестиционные платформы, оказание услуг такси через онлайн-платформы.

Левашенко А.Д. – руководитель Центра Россия-ОЭСР Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Гирич М.Г. – младший научный сотрудник Центра Россия-ОЭСР Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Данная работа подготовлена на основе материалов научно-исследовательской работы, выполненной в соответствии с Государственным заданием РАНХиГС при Президенте Российской Федерации на 2020 г.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
1. Роль онлайн-платформ в создании инфраструктуры для равноправных участников цифровой экономики	6
2. Анализ стандартов ОЭСР и других международных организаций в отношении регулирования деятельности онлайн-платформ, создающих инфраструктуру для равноправных участников цифровой экономики	14
3. Анализ законодательства и практик зарубежных стран по регулированию деятельности онлайн-платформ, создающих инфраструктуру для равноправных участников цифровой экономики	21
4. Формирование предложений для России по регулированию деятельности онлайн-платформ, создающих инфраструктуру для равноправных участников цифровой экономики.....	40
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	49

ВВЕДЕНИЕ

Онлайн-платформы, участвующие в создании инфраструктуры для равноправных участников цифровой экономики (или р2р-платформы), представляют широкий спектр новых и формирующихся моделей производства и потребления, которые предполагают коммерческий обмен товарами и услугами между одноранговыми платформами через Интернет.

Одной из глобальных проблем для р2р-платформ является конкуренция таких платформ с традиционными рынками услуг. В частности, в связи с формированием спроса и предложения на услуги, которые предоставляются через онлайн-платформы, возникают так называемые «сетевые эффекты», использование которых часто приводит к монополизации рынка, осуществлению недобросовестных антиконкурентных практик. В данной работе будет дана оценка аспектам регулирования конкуренции онлайн-платформ.

Кроме того, в данной работе будут раскрыты правовые аспекты деятельности 4 наиболее крупных секторов р2р платформ: платформ в сфере р2р финансирования, платформ для предоставления краткосрочной аренды жилья, платформ для оказания услуг пассажирских перевозок и других онлайн-платформ по предоставлению профессиональных и непрофессиональных услуг.

В рамках регулирования р2р-платформ по предоставлению профессиональных и непрофессиональных услуг рассматриваются вопросы труда исполнителей на платформах, так называемых «гиг-работников». Гиг-работники работают без трудового договора, однако нуждаются в доступе к публичным гарантиям: медицинскому и социальному страхованию, заработной плате не ниже минимального уровня оплаты труда, в безопасных условиях труда, минимальных трудовых правах. Рассматривается возможность применения трудового законодательства к таким работникам.

Развитие р2р-платформ на рынке пассажирских перевозок (Uber, Яндекс.Такси) привело к появлению правовых проблем, связанных с определением того, являются ли платформы поставщиками транспортных услуг или обычными онлайн-платформами, следует ли предъявлять к платформам те же требования, что и к компаниям, предоставляющим традиционные услуги такси, какие требования следует предъявлять к водителям платформ (наличие лицензии, водительский стаж, медицинские проверки, проверка наличия судимости и др.), к транспортному средству (наличие разрешения на осуществление услуг такси, к проверке прохождения технического осмотра и др.), к страхованию водителей и пассажиров и др.

На рынке р2р финансирования также существует ряд проблем, в частности, по определению правового статуса платформ в зависимости от модели финансирования;

регулирование привлечения средств физическими лицами для потребительских целей; требования к наличию в составе оператора инвестиционной платформы лиц, обладающих квалификацией; требования о внедрении в инвестиционную платформу систем управления рисками; разрешение или запрет создания вторичных рынков на платформах; вопросы введения лицензирования или сертификации для платформ; проблемы создания систем управления рисками на платформах и т.д.

Что касается рынка р2р платформ на рынке краткосрочной аренды жилья, возникает ряд вопросов, связанных с применением к собственникам жилья, пользующихся онлайн-платформами, традиционных требований, которые обязаны соблюдать гостиницы и иные туристические средства размещения, в частности, соблюдение санитарно-гигиенических требований, требований пожарной безопасности и др. Кроме того, не урегулирован вопрос налогообложения и защиты прав потребителей.

1. Роль онлайн-платформ в создании инфраструктуры для равноправных участников цифровой экономики

Сегодня большое развитие получают онлайн-платформы, создающие инфраструктуру для равноправных участников цифровой экономики. В данной работе такие платформы будут обозначены как p2p платформы (peer-to-peer).

Онлайн-платформы, участвующие в создании инфраструктуры для равноправных участников, создают новые рынки и даже целые экономики. Для таких платформ существует понятие «рынок равноправных / одноранговых / пиринговых платформ» (peer platform markets), которое включает все отношения, связанные с коммерческим обменом. Экономику таких платформ ОЭСР обозначает понятием «шеринговая / коллаборативная экономика», которая состоит из онлайн- платформ, специализирующихся на сопоставлении спроса и предложения на специфических рынках, которые позволяют осуществлять пиринговые (p2p) продажи и аренду. Всего выделяется 3 типа платформ: 1) по продаже, 2) по обмену и 3) краудсорсинговые.

Аналогичной позиции в отношении определения границ шеринговой экономики придерживается ряд стран. Так, например, Британский офис по статистике отмечает, что не существует общепринятого определения экономики совместного использования. Однако основными характеристиками такой деятельности являются: работа через онлайн-платформу через веб-сайт или приложение; обеспечение транзакций между потребителями; предоставление временного доступа к товару или услуге без передачи права собственности; использование недоиспользованного актива.

Видом совместной / коллаборативной экономики является «гиг-экономика» (gig economy), в рамках которой действуют платформы, которые сопоставляют работников с клиентами (конечными потребителями или предприятиями), где предоставляются услуги. Такие платформы исключают бизнес-платформы для потребителей, такие как Amazon, Ебай (торговля товарами) и платформы, в рамках которых не осуществляются рабочие отношения, например, при сдаче жилья в аренду на Airbnb. Всемирный банк определяет гиг-экономику как рынок труда, который характеризуется преобладанием краткосрочных контрактов или внештатной работы в отличие от работы на постоянном рабочем месте.

То есть, концепция гиг-экономики охватывает любые трудовые или схожие с трудовыми отношения, либо предоставление услуг. Например, к платформам гиг-экономики относятся: Uber, Ola, DiDi, Lyft, которые предлагают услуги транспорта; платформы Deliveroo, Foodora, которые предлагают курьерские услуги и доставку продуктов питания, в том числе доставку из выбранных магазинов (например, Glovo,

Postmates). Гиг-экономика также охватывает широкий спектр персональных услуг, таких как уборка (например, платформы Handy, Helpling), услуги разнорабочих (например, Handy, Listminut, TaskRabbit) и т.д.

Таким образом, онлайн-платформы, участвующие в создании инфраструктуры для равноправных участников, создают множество рынков: по продаже товаров, по оказанию профессиональных и непрофессиональных услуг, по созданию чего-либо (краудсорсинговые платформы), по взаимному финансированию и т.д. Все эти платформы создают особую экономику онлайн-платформ, участвующих в создании инфраструктуры для равноправных участников, или коллаборативную/ совместную экономику.

Коллаборативная экономика получила свое развитие еще с 2008 года, когда был запущен Airbnb. В 2009 появилось еще ряд крупнейших платформ: Zipcar, BlaBlaCar и Couchsurfing, Uber. И если в 2014 году коллаборативная экономика составила в общем около 15 млрд долларов, то, согласно прогнозам PricewaterhouseCoopers, к 2025 году достигнет 335 млрд долларов США. А по данным исследования «Подъем экономики совместного использования» 2015 года, с 2013 по 2025 гг. развитие некоторых р2р секторов ежегодно составит: 63 % – р2р финансирование, 37% - оказание услуг, 31% - аренда жилья, 23% - рынок р2р перевозок. Некоторые страны даже ставят задачи по увеличению объема коллаборативной экономики, например, в Китае планируется, что к 2020 году коллаборативная экономика будет составлять 10% национального ВВП.

В России лидерами по объему операций являются С2С платформы (Avito, «Юла» и др.), платформы р2р-аренды («Рентомания») и сервисы услуг (Профи.ру). По данным РАЭК, в 2018 году объем С2С платформ и платформ аренды жилья в общем объеме транзакций достиг 72% (370 млрд руб.) и платформ р2р услуг — 19% (98 млрд руб.). Ежегодно на С2С платформах России около 8 млн человек становятся продавцами, 10 млн — покупателями.

В соответствии с отчетом ОЭСР «Введение в онлайн- платформы и их роль в цифровой трансформации» 2019 года, онлайн – платформа – это цифровая услуга / сервис, которая облегчает взаимодействие между двумя или более различными, но взаимозависимыми группами пользователей (будь то компании или частные лица), которые взаимодействуют через услугу с использованием сети Интернет. Р2р платформы являются одной из разновидностей онлайн платформ. Особенности р2р платформ в том, что с одной стороны на платформе выступает реер поставщик (физическое лицо, не осуществляющее коммерческую деятельность, ИП, самозанятый), с другой стороны реер потребитель (который зачастую является физическим лицом, а также юридическим лицом

или ИП, которые приобретают товары или услуги, становятся арендополучателями в личных целях, не связанных с коммерческой деятельностью).

Платформы устанавливают внутренние правила, которые зачастую основаны на социальных ценностях платформы. Это означает, что р2р платформы выступают своего рода регуляторами качества и стимулируют развитие рынка р2р отношений. Так, по исследованию PWC, 64% респондентов заявили, что в экономике совместного использования регулирование со стороны р2р платформ является для них более важным, чем государственное регулирование.

Кроме того, это значительно влияет на конкуренцию как самих платформ с оффлайн рынками, так и на конкуренцию среди р2р поставщиков. Онлайн-платформы конкурируют не только друг с другом онлайн, но и с оффлайн сектором. С учетом того, что традиционные правила регулирования рассчитаны в основном на традиционный оффлайн сектор, то возникает вопрос, как существующее конкурентное регулирование может применяться к онлайн рынкам, а также существует ли какая-либо специфика регулирования конкуренции онлайн рынков. Поэтому, в данной работе будут рассматриваться проблемы конкурентного регулирования онлайн-платформ в целом, а также в отдельных секторах.

Для регулирования конкуренции многосторонних онлайн платформ важен вопрос выделения рынков, на которых действует платформа. Определение рынков необходимо для того, чтобы определить круг основных конкурентов, а также влияние действий платформы на развитие рынка. Если в рамках платформы предлагаются несколько продуктов, а их предложение осуществляется в разных местоположениях, то можно выделить несколько рынков, соответственно, разных конкурентов. Например, рынок онлайн-платформ такси может конкурировать как с оффлайн таксопарками, так и с онлайн платформами.

Можно выделить ряд правовых проблем, связанных с регулированием конкуренции онлайн-платформ, участвующих в создании инфраструктуры для равноправных участников (р2р платформ).

Во-первых, необходимо оценивать наличие и размеры (силу) сетевых эффектов. Сетевые эффекты представляют собой зависимость потребительской ценности товара от количества пользователей одной и той же группы (прямой сетевой эффект), либо изменение ценности товара для одной группы пользователей при уменьшении или увеличении количества пользователей в другой группе (косвенный сетевой эффект). По сути, сетевой эффект представляет собой количество пользователей, потребителей, площадок, рекламодателей и других участников на платформе. Например, чем больше

продавцов на eBay или Amazon Marketplace, тем больше приходит потенциальных покупателей. Регулирование сетевых эффектов предназначено для определения доминирующего положения. Если онлайн-платформа, участвующая в создании инфраструктуры для равноправных участников, будет применять перечисленные практики в сфере конкуренции, то с учетом измерения сетевого эффекта, можно будет признать, что платформа злоупотребляет доминирующим положением. В Германии, в девятом антимонопольном пакете поправок к «Закону о защите конкуренции» были выделены критерии сетевого эффекта (статья 18 (3a)), например, возможность параллельного использования услуг разных провайдеров; доступ предприятия к данным, относящимся к сфере конкуренции; инновационное конкурентное давление (то есть наличие специальных технологий, позволяющих занимать доминирующее положение) и т.д. Перечисленные критерии позволяют определить размер сетевых эффектов, понять, занимает ли платформа доминирующее положение, а также применять к платформе законодательство о запрете злоупотребления хозяйствующим субъектом доминирующим положением.

В России понятие доминирующего положения закреплено в ст.10 Федерального закона «О защите конкуренции». Однако в 2018 году ФАС внесла пятый антимонопольный пакет поправок, где предлагалось дополнить понятие доминирующего положения. В частности, понятие распространяется, если лицо владеет платформой, которая предназначена для организации и обеспечения взаимодействия других хозяйствующих субъектов или потребителей; если в результате деятельности лица, владеющего платформой, появляются сетевые эффекты, которые позволяют субъекту оказывать решающее влияние на общие условия обращения товара на соответствующем товарном рынке или устранять с этого товарного рынка других хозяйствующих субъектов, или затруднять доступ на этот товарный рынок другим хозяйствующим субъектам.

Стоит отметить, что в отличие от Закона о защите конкуренции» Германии, пятый антимонопольный пакет поправок ФАС не учитывает такие критерии как:

1) возможность параллельного использования услуг разных провайдеров, а также стоимость затрат, необходимых для смены поставщика. Так, например, если отсутствует возможность параллельного использования услуг разных провайдеров (платформ), или же возникают затраты на смену платформы, то в данном случае будет иметь место эффект single-homing, который часто создает барьеры для развития рыночной конкуренции и ведет к монополизации рынка несколькими крупными платформами.

2) возможность экономии за счет масштаба в связи с наличием сетевого эффекта. Например, если платформа имеет доминирующее положение, и при этом предоставляет

скидки или пониженные цены, то это может привести к хищническому ценообразованию и ограничить доступ конкурентов на рынок;

3) доступ предприятия к данным, относящимся к сфере конкуренции: чем больше данных, тем больше персонализированного контента, который привлекает пользователей;

4) инновационное конкурентное давление, то есть наличие специальных технологий, позволяющих занимать доминирующее положение.

Во-вторых, правовой проблемой является заключение платформами вертикальных соглашений и согласованные действия. Вертикальное соглашение – это соглашение между продавцами и дистрибьюторами, которое может устанавливать антиконкурентные оговорки или условия. Бывает несколько видов соглашений, которые чаще всего используются в электронной коммерции: эксклюзивные и селективные модели распределения, ценовые ограничения и т.д. Вертикальные ограничения для р2р платформ часто включают в себя внедрение положений об исключительности или использование соглашений о фиксировании цен. В основном вертикальные ограничения характерны для электронной коммерции, однако торговля С2С товарами является ее частью. В целом, с учетом анализа стандартов и практик ОЭСР, наиболее частым нарушением является «исключающее/ исключительное поведение» (exclusionary behaviour), которое содержит в себе 2 типа отношений: которые связаны непосредственно с совершением возможных антиконкурентных действий платформами, либо которые ведут к отказу участия в конкуренции. В отличие от США и ЕС, для определения хищнического ценообразования в России достаточно факта снижения цены без наличия на то оснований. В целом в разных странах существуют разные подходы для оценки хищнического ценообразования, однако если говорить о регулировании онлайн платформ, то в данном случае важны сетевые эффекты, так как сетевые эффекты платформ позволяют поставщикам или самим платформам зачастую устанавливать цены, которые могут быть значительно ниже относительно цен конкурентов. Такое ценообразование приносит плюсы как для поставщика (например, если поставщик только зашел на рынок и пытается привлечь клиентов), так и для потребителей (так как низкие цены – это всегда выгода). Между тем, занижение цен может являться хищнической практикой, которая позволяет убрать другие платформы или поставщиков с рынка.

Проблемой является использование условий об исключительности. В России, в соответствии со ст. 10 – 11 ФЗ «О защите конкуренции», запрещены хищническое поведение, связанное с установлением цен или односторонними действиями, а также условия об исключительности, которые выражаются в попытках разделить рынок или навязывание определенных условий договора. Условия об исключительности

представляют собой положения, которые накладывают специальные условия взаимодействия с платформой и лицом, которое к ней подключается. Например, в сентябре 2016 года Комиссия ЕС получила жалобу от одной из платформ доставки продуктов питания против Foodpanda (приложение по доставке еды). Заявитель утверждал, что Foodpanda препятствовала ресторанам сотрудничать с другими платформами доставки продуктов питания за счет действия эксклюзивных контрактов, которые ограничивали возможность ресторанов работать с другими платформами. Такое поведение Foodpanda препятствовало выходу на рынок других компаний по доставке продуктов питания и ограничивало выбор потребителей. В феврале 2017 года Foodpanda аннулировала положения об исключительности из своих контрактов.

Существует ряд практик, которые также могут ограничивать конкуренцию, например, применение ценовых ограничений: поддержание розничных цен (вышестоящая компания, например, производитель или оптовик, ограничивает розничную цену или устанавливает другие условия продаж для розничной компании), двойное ценообразование, запреты на продажу онлайн, запреты на продажу на электронных торговых площадках, запреты на использование программ для сравнения цен, спекулятивные практики.

В России основные антиконкурентные практики содержатся в статьях 10-11.1 ФЗ «О защите конкуренции» от 26.07.2006 N 135-ФЗ, которые ранее уже были перечислены. Важно отметить, что страны применяют традиционные нормы к новым правоотношениям, возникающим в рамках деятельности онлайн платформ, поэтому можно сделать вывод, что и существующие нормы ФЗ «О защите конкуренции» о конкуренции в отношении вертикальных соглашений и согласованных действий могут применяться к онлайн-платформам. Например, при слиянии Яндекс.такси и Uber ФАС выдал предписание, что платформы должны повысить информированность потребителей о поездках (добавить в приложения информацию о водителе, историю поездок и пр.), а также не устанавливать запреты для водителей и пассажиров в использовании мобильных приложений других компаний такси. Требование о неприменении запретов на использования других платформ – это яркий пример того, как ФАС пытается предотвратить любые риски наложения условий об исключительности.

В-третьих, одной из серьезных проблем для многосторонних рынков является проблема слияний (merger control), особенно если слияния происходят между близкими конкурентами, например, слияние Яндекс.такси и Uber, так как новая компания часто занимает большую рыночную долю или занимает доминирующее положение и препятствует развитию конкуренции. Задача контроля за слиянием – выявлять и устранять

потенциальные ограничения конкуренции в результате слияний, например, такого ограничения как монополизации рынка. Одними из известных случаев неконтролируемой монополизации рынка являются дела с Uber. Так, например, в марте 2018 года компания Grab, занимающаяся перевозкой пассажиров в Сингапуре, приобрела операции и активы компании Uber в Юго-Восточной Азии. В рамках этой сделки Uber получил 27,5% акций Grab, а его главный исполнительный директор вошел в совет директоров Grab. Стороны не уведомили об этом антимонопольные органы в соответствующих странах, поскольку сделка не соответствовала обязательным пороговым значениям (то есть тому максимуму, при котором необходимо получение разрешения). В результате, Комиссия по вопросам конкуренции на Филиппинах и Сингапурская комиссия по конкуренции и защите прав потребителей пришли к выводу, что эта сделка существенно ослабила конкуренцию в сфере услуг поездок, и наложили ряд санкций.

Во многих странах, например, в ЕС и США, существует требование о необходимости одобрения таких сделок антимонопольными органами. В 2017 году Антимонопольный орган Швеции вынес решение заблокировать слияние с участием двух конкурирующих онлайн-платформ недвижимости. Некоторые страны даже ужесточают требования к контролю за слияниями. Например, одним из направлений антимонопольной политики ЕС является контроль за слияниями в соответствии с Регламентом ЕС о слиянии № 139/2004. Ежегодно Комиссия уведомляется о более 300 слияниях. После получения уведомления проводятся расследования: запрашиваются документы от компаний, проводится анализ слияния, а в конце выносится решение о разрешении на слияние (без условий), либо разрешение на слияние (но после принятия определенных мер), либо о запрете слияния. Однако в рамках 9 антимонопольного пакета поправок в Германии были внедрены дополнительные правила о том, что контроль может применяться даже если оборот одного из предприятий не превысил 5 млн. евро, но сумма вознаграждения за приобретение превышает 400 миллионов евро.

ФАС России, в рамках 5 антимонопольного пакета поправок (проект ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите конкуренции» и иные законодательные акты РФ» от 28 марта 2018 г.), предложила установить порог для обязательного предварительного согласования сделок о слиянии – если объем сделки превышает 7 млрд рублей. На данный момент под вопросом стоит сделка такси Везет и Яндекс.Такси. ФАС ставит под сомнение одобрение этой сделки: слияние возможно, если только доля Яндекс.Такси не превысит 50 % рынка. Кроме того, в ФАС обратилась платформа Gett, которая попросила провести оценку сделки на предмет негативных влияний на рынок такси.

В России планируется оценивать сетевые эффекты для платформ только для определения доминирующего положения. Однако практика стран (Германии, Сингапура, Филиппин, рекомендаций ОЭСР для Мексики) показывает, что при слиянии компаний также следует оценивать сетевые эффекты платформ, за счет которых можно понять риски монополизации. На данный момент ФАС пользуется критерием доли на рынке, то есть, по сути, измеряет объем продаж услуг компании по отношению к общему объему продажи товаров. Однако на данный момент важными являются такие критерии, как: количество собираемых персональных данных, наличие инноваций, риски ограничений на рынке и др. То есть критерии, непосредственно связаны с расширением понятия сетевых эффектов.

Стоит отметить, что принятие пятого пакета антимонопольных поправок и появление в России такой категории, как «сетевые эффекты» для определения доминирующего положения, может предотвратить сделки по слиянию, которые могут привести к появлению доминирующего положения, так как риск доминирующего положения – это основание для отказа в одобрении слияния.

2. Анализ стандартов ОЭСР и других международных организаций в отношении регулирования деятельности онлайн-платформ, создающих инфраструктуру для равноправных участников цифровой экономики

Вопросы регулирования онлайн-платформ, создающих инфраструктуру для равноправных участников цифровой экономики, поднимаются в отчетах разных международных организаций. В данном разделе проанализированы стандарты регулирования ОЭСР, МОТ, ЮНКТАД, Всемирного банка в отношении рынков услуг онлайн-платформ.

1) Регулирование онлайн-платформ, создающих инфраструктуру для равноправных участников цифровой экономики, через которые осуществляется предоставление профессиональных и непрофессиональных услуг.

В исследовании ОЭСР о роли онлайн-платформ в цифровой трансформации 2019 г. отмечается, что онлайн-платформы способствовали появлению и распространению нового типа трудовых отношений – работы на аутсорсинге. Во всех этих типах отношений фигурируют три субъекта: заказчик, исполнитель, платформа. ОЭСР выделяет проблему неурегулированности правового статуса таких работников и рекомендует определить их статус. Необходимо урегулировать вопросы медицинского и трудового страхования, стабильности заработной платы, ненормированности трудового дня, безопасности трудовых условий. Кроме того, не имея постоянного места работы или законодательно закреплённого статуса, работники нового типа не могут воспользоваться правом участия и формирования профсоюзов. МОТ отмечает, что онлайн-работа, выполняемая работниками из развивающихся стран, экономически недооценивается, т.е. работники получают изначально меньшую оплату труда, чем если бы работали по специальности по трудовому договору.

В случаях, когда онлайн-платформа принимает на себя активную роль в организации деятельности исполнителя и согласования его взаимодействия с работодателем и задаёт условия оказания профессиональных услуг, платформа может быть квалифицирована как работодатель. Это значит, что онлайн-платформа на равных конкурирует с другими компаниями-работодателями на одном рынке труда и может пользоваться антиконкурентной практикой. Тем не менее проблемой является отсутствие трудовых прав и гарантий у gig-работников. Эксперты ОЭСР полагают, что наделение gig-работников статусом работника с получением всех трудовых прав и гарантий позволит противодействовать проблеме образования монополии онлайн-платформами, участвующих в создании инфраструктуры для равноправных участников. В некоторых странах правительства уже предложили или приняли шаги к тому, чтобы наделить

правами на профсоюзную деятельность некоторые категории самозанятых. Например, в 2017 г. в Ирландии в Закон о конкуренции была внесена поправка, в соответствии с которой некоторые категории самозанятых, как внештатные журналисты или музыканты по приглашениям, могли бы пользоваться исключением из-под действия конкурентного права.

2) Регулирование онлайн-платформ, создающих инфраструктуру для равноправных участников цифровой экономики, в сфере пассажирских перевозок.

ОЭСР выделяет два вида услуг онлайн-платформ в сфере пассажирских перевозок: райд-хэйлинг и райд-шеринг. Для райд-хэйлинг платформы характерно, что поездку инициирует пассажир. Примерами таких платформ являются Uber, Lyft, Ola и др. Например, Uber представляет собой мобильное приложение для поиска, вызова и оплаты такси или частных водителей и доставки еды. С помощью приложения Uber заказчик резервирует машину с водителем и отслеживает её перемещение к указанной точке. А сервис райд-шеринг платформ предполагает, что сам водитель генерирует запрос на поездку, будучи одновременно поставщиком услуг и пользователем. Примером является Blablacar. Эта бизнес-модель популярна для дальних путешествий, в частности, для междугородних поездок.

Компании райд-сорсинг или райд-хэйлинг обеспечивают низкие цены, привлекая таким образом большее количество пассажиров. Важно также отметить, что в данном случае рассматриваются 2 базовые сферы такси, и, соответственно, разные рынки. С одной стороны, одни онлайн-платформы такси могут конкурировать с другими онлайн-платформами такси. С другой стороны, онлайн платформы могут конкурировать с оффлайн поставщиками услуг такси.

ОЭСР выделяет проблему количественных ограничений. Количественные ограничения заключаются в том, что количество такси регламентировано местным законодательством, и доступ к рынку новые участники получают, только если уходят «старые», или компетентный орган принял решение об увеличении количества лицензий. Также существуют проблемы, связанные с ценообразованием. Традиционное такси и новые платформы используют разные подходы ценообразования. Регулирование ценообразования обусловлено принципами защиты прав потребителей. Предполагается, что регулируемые тарифы, такие как механизмы централизованного ценообразования, используемые райд-сорсинг фирмами, должны предотвращать взвинчивание цен и обеспечивать определенность. Тем не менее, фиксированные цены могут также препятствовать дифференциации продукции и смягчать конкуренцию. По мнению ОЭСР,

поскольку динамическое ценообразование позволяет рынку найти равновесие между спросом и предложением, оно более эффективно.

Услуги такси, как правило, строго регулируются. Регулирование варьируется от фиксированных тарифов до квот на такси, требований сертификации и периодических осмотров транспортных средств. Предоставляя аналогичные услуги для такси, платформы для райд-сорсинга и райд-шеринга находятся в основном за пределами этой нормативно-правовой базы. В связи с этим возникает вопрос необходимо ли устанавливать к таким платформам, как Uber или Blablacar идентичные требования, предъявляемые к традиционным видам услуг такси. Помимо лицензирования традиционное такси обязано иметь коммерческую страховку. Страховые компании относят такси к сфере повышенного риска, в связи с этим страховка дорогостоящая и, как следствие, ее стоимость частично входит в стоимость услуг такси. В отношении райд-сорсинг и райд-шеринг компаний отсутствуют законодательные требования по страхованию. Возрастает вероятность, что такие компании не будут приобретать дорогостоящих страховок, сокращая свои расходы и понижая цену на услуги. В отчете ИТФ «Транспортная политика на основе данных» затронута проблема защиты персональных данных. В частности, поднимается вопрос - возможен ли баланс между анонимностью данных и сохранением их ценности?

3) Регулирование онлайн-платформ, создающих инфраструктуру для равноправных участников цифровой экономики, на рынке финансовых услуг.

Финансирование посредством онлайн-платформ, участвующих в создании инфраструктуры для равноправных участников, на рынке финансовых услуг (далее также – р2р-платформ) представляет собой набор альтернативных финансовых инструментов, общей чертой которых является предоставление финансирования множеством частных физических и/или юридических лиц на основании предложений, создаваемых на информационных платформах лицами, привлекающими финансирование. Такое финансирование может предоставляться в форме инвестиций (т.н. краудинвестинг) или займов (краудлендинг). Данные способы финансирования являются подвидами краудфандинга.

Следует отметить, что под краудфандингом ОЭСР понимает способ привлечения финансов, заключающийся в сведении с использованием Интернета инвесторов с заемщиками на проектах, представляющих для них общий интерес. Такое сведение обычно осуществляется посредством специальных систем (платформ), позволяющих участникам инвестировать в один или несколько проектов, собирая таким образом ресурсы в поддержку проектов, запускаемых заемщиками. Также, ОЭСР отмечает, что краудинвестинг отличается от обычного инвестирования тем, что лицам, привлекающим

инвестиции, не нужно соблюдать нормы ведения отчётности; проекты, на которые привлекаются средства посредством краудинвестинга, обычно меньше, чем те, на которые привлекаются обычные инвестиции. Изложенное, впрочем, не означает отсутствие необходимости ведения отчётности для финансовых платформ.

Как отмечает ОЭСР в отчете 2015 года, рынок краудфандинга наиболее широко представлен в Северной Америке: в 2012 году посредством платформ было собрано 1,6 млрд долларов США. В Европе в том же году было собрано 945 млн долларов, в Азии – 33 млн, в Южной Америке – 0,8 млн. Существует множество платформ, осуществляющих посредничество для целей краудинвестинга. Например, в Европе к таким платформам относятся Seeders (Великобритания), Crowdcube (Великобритания), FundedByMe(Швеция), Companisto (Германия), Invesdor (Финляндия) и другие. По данным Statista, в 2017 году объём рынка краудфандинга (сумма транзакций) в Европе, не считая Великобритании, составила 211 млн евро.

Проблемами, которые выделяет ОЭСР в части регулирования финансовых p2p-платформ, являются: конкуренция p2p платформ с традиционными участниками финансового рынка, измерение сетевых эффектов, создаваемых p2p платформами, аспект конкурирования традиционных финансовых институтов с сектором финтех. Кроме того, существует проблема применения действующего антимонопольного законодательства к краудфандинговым платформам. В отчёте ОЭСР 2015 года указывается, что регуляторы годами выражали обеспокоенность недостатком конкуренции на рынке банковского обслуживания физических лиц. Появление на рынке онлайн-платформ, участвующих в создании инфраструктуры для равноправных участников на рынке финансовых услуг (далее также – «p2p платформ»), рассматривается как вход на рынок новых акторов с инновационными бизнес-моделями.

В целом, международные организации, такие как ОЭСР, ВЭФ, Всемирный банк поднимают следующие вопросы регулирования краудфандинга: как должен определяться правовой статус платформ для p2p финансирования? Должен ли устанавливаться запрет на создание p2p-платформами вторичных рынков, на которых займодатели могут продавать третьим лицам права требования по предоставленным займам? Как отмечает ОЭСР, вторичные рынки на краудфандинговых платформах представляют собой полезный инструмент для обеспечения ликвидности инвесторам. Вместе с тем, существует риск неликвидности и неправильной оценки ценных бумаг на вторичных рынках. В частности, IOSCO отмечает, что отсутствие вторичного рынка для краудфандинговых ценных бумаг является проблемой, ограничивающей ликвидность активов на рынке краудфандинга в силу невозможности, например, продать такие активы.

Кроме того, ОЭСР задается вопросом, вводить ли обязательное лицензирование/сертификацию платформ p2p-финансирования? Внедрение лицензирования или иных форм обязательного подтверждения соответствия требованиям законодательства и/или международных стандартов позволит обеспечить необходимый минимум качества работы платформ, защиту прав и законных интересов пользователей, безопасность использования платформ и т.д. В случаях, когда к платформам предъявляются те же лицензионные требования, что и к традиционным финансовым институтам – например, кредитным или финансовым организациям – лицензирование или иные формы обязательного подтверждения соответствия могут стать барьером для входа на рынок небольших финтех-стартапов. Компромисс в данном вопросе может быть найден, например, в предъявлении к платформам обязательных требований по наличию квалифицированных специалистов в сфере финансового/инвестиционного посредничества (что, в свою очередь, может подтверждаться наличием лицензий, сертификатов или регистрации в качестве таких специалистов), требований к деловой репутации, отсутствию истории правонарушений в релевантных сферах и т.д.

Интересно также, какие меры должны предусматривать платформы на случай неплатежеспособности? ОЭСР отмечает, что платформы в рамках принципа благоразумного поведения должны предусматривать возможность наступления неплатежеспособности. Для таких случаев рекомендуется предусматривать планы мер, направленных на обеспечение получения заёмщиками и займодателями подлежащих выплате средств в срок, даже в том случае, если платформа, осуществлявшая посредничество, перестанет существовать. Для этого ОЭСР предлагает, например, заключение с третьими лицами соглашений, направленных на обеспечение непрерывности бизнеса. ОЭСР указывает на необходимость внедрения стандартов прозрачности и раскрытия платформами сведений о своей деятельности, составе заёмщиков и ключевых сведениях о них. В качестве одного из вариантов внедрения таких стандартов предлагается осуществление сбора и компиляции таких данных органами надзора.

4) Регулирование онлайн-платформ, создающих инфраструктуру для равноправных участников цифровой экономики, на рынке краткосрочной аренды жилья.

ОЭСР в своем отчете «Новые виды деятельности в сфере цифровой экономики» 2016 года отмечает, что онлайн-платформы, создающие инфраструктуру для равноправных участников цифровой экономики в сфере сдачи в аренду имущества, являются одними из самых быстроразвивающихся. Это частично объясняется тем фактом, что дома и автомобили относятся к числу самых дорогих и недоиспользуемых активов. В

странах ОЭСР сегодня наблюдается проблема снижения доступности жилья в крупных городах и рост долгосрочной арендной платы. Данная проблема связана с тем, что арендодатели выбирают краткосрочную аренду в качестве более прибыльной или гибкой бизнес-модели. Исследование, проведенное Университетом Макгилла в 2018 году по заказу торговой ассоциации отелей Нью-Йорка, показало, что от 7 000 до 13 500 единиц жилья было изъято из рынка долгосрочной аренды города и теперь сдается в аренду через Airbnb. Предполагалось, что это увеличит долгосрочную аренду жилья в среднем на 1,4% (или 380 долл. США). Таким образом, деятельность онлайн-платформ, создающих инфраструктуру для равноправных участников цифровой экономики в сфере краткосрочного рынка аренды жилья, приводит к ряду правовых проблем.

Во-первых, существует необходимость в более всеобъемлющем и детальном правовом регулировании р2р платформ. Некоторые нормы не применяются к онлайн-платформам эффективно – например санитарные нормы, нормы налогообложения. В связи с отсутствием правового регулирования, к онлайн-платформам не предъявляются требования соответствия таким же стандартам, как к отелям, что ставит последних в более невыгодное положение. Например, если для гостиниц обязательным является наличие огнетушителя и пожарного одеяла, то большинство апартаментов и частных квартир не следуют этим требованиям и не имеют таких же обязательств. В соответствии с Базой данных ОЭСР по доступному жилью, только 19 из 30 стран сообщают о существовании мер по регулированию краткосрочной аренды жилья. В 12 странах меры были приняты на национальном уровне (Ирландия, Норвегия, Франция и т.д.); в 2 странах меры были приняты на региональном уровне (Австрия и Новая Зеландия); и в 8 странах меры были приняты на муниципальном уровне (Нидерланды, Германия, т.д.).

Во-вторых, возможны нарушения санитарных норм и пожарной безопасности. Согласно докладу Европейского Парламента «Туризм и экономика совместного потребления» от 2017 года, экономика совместного потребления влечет возможные угрозы стандартам безопасности и гигиене труда. ОЭСР рекомендует устанавливать для онлайн-платформ стандарты, связанные с охраной здоровья и безопасностью, доступностью, гигиеной и чистотой, контролем шума и условиями труда.

В-третьих, экономика совместного использования приводит к таким проблемам, как неопределенность среди продавцов платформы относительно их налоговых обязательств, а также отсутствие видимости платежей по краткосрочной аренде налоговым органам из-за их нетрадиционного характера. Согласно ОЭСР, платформам следует играть более активную роль, обеспечивая ясность в отношении налоговых обязательств и поддерживая соблюдение. Например, Airbnb на своем сайте достаточно

подробно расписывает процесс налогообложения в зависимости от страны. Тем не менее, этого может быть недостаточно для предотвращения сокрытия неуплаты налогов. На данный момент налоговые органы рассматривают возможность адаптации своих стратегий под растущий рынок онлайн-платформ. В связи с этим ОЭСР намеревается разработать типовые правила по налогообложению онлайн-платформ, которые в результате имплементации в законодательства юрисдикций позволят более эффективно получать налоговую информацию.

ОЭСР в отчете «Тенденции и политика в области туризма» от 2016 г. выделяет такую проблему как защита потребителей, безопасность и качество обслуживания. Существующие основы защиты прав потребителей может быть сложно перевести на модель экономики совместного потребления, учитывая гораздо более неформальный характер транзакций. С одной стороны, правила, разработанные для защиты потребителей, могут ограничивать распространение экономики совместного потребления.

3. Анализ законодательства и практик зарубежных стран по регулированию деятельности онлайн-платформ, создающих инфраструктуру для равноправных участников цифровой экономики

Сегодня ряд стран пытается регулировать отдельные вопросы деятельности р2р-платформ, в частности, это касается вопросов антиконкурентной политики, налогообложения, регулирования трудовых отношений, гражданско – правовых и др.

1. Регулирование онлайн-платформ, создающих инфраструктуру для равноправных участников цифровой экономики, через которые осуществляется предоставление профессиональных и непрофессиональных услуг.

Сегодня в мире действует множество платформ, которые позволяют фрилансерам за плату оказывать различные услуги пользователям платформ (YouDo, Sezviz, Авито.услуги). Формируется национальный сектор экономики, основанный на работе онлайн-платформ «gig economy» (экономика свободного заработка). В США в этот экономический кластер вовлечено 36% трудоспособного населения (57.3 млн. человек). В Индии насчитывается 15 млн. фрилансеров-пользователей онлайн-платформ. В национальном законодательстве обязанности и права работников платформ определяются от случая к случаю методом приравнивания к существующим регулируемым статусам работника по трудовому законодательству или самозанятого или индивидуального предпринимателя по налоговому законодательству. Таким образом, складывается разрозненная практика в определении правового статуса работающих через платформы. Можно выделить следующий круг проблем, которые по-разному регламентируются в национальных практиках.

1) Вопросы применения конкурентного права на рынке труда. В национальном законодательстве или судебной практике прямо исключается применимость конкурентного права к деятельности профсоюзов, поскольку это противоречило бы смыслу защиты социальных целей, которую они осуществляют. Например, в США законом Клейтона 1914 г., регулирующим деятельность трестов, прямо устанавливается, что «труд человека не является товаром, что никакие положения антимонопольного законодательства не должны толковаться таким образом, чтобы запретить существование или деятельность трудовых объединений или ограничить отдельных членов трудовых организаций в достижении ими законных целей этих организаций. Равно как не следует рассматривать трудовые организации и их членов как противозаконные объединения в целях ограничения торговли по смыслу антимонопольного законодательства». Также, в практике Суда ЕС и суда Европейской ассоциации свободной торговли разъясняется, что к коллективным трудовым договорам, касающимся договоренностей о размере зарплаты

работников или условий осуществления трудовой деятельности, не применяется конкурентное право. Таким образом, по аналогии с общей законодательной и судебной практикой можно считать, что деятельность объединений, представляющих лиц свободных профессий или самозанятых, включая работающих через онлайн-платформы, также изъята из-под действия национальных законов о конкуренции.

Онлайн-платформа, как новый тип работодателя, конкурирует на одном рынке с компаниями-работодателями традиционного типа, т.е. ориентированными на оформление трудовых отношений с работником. Действуя на одном рынке труда наряду с другими компаниями-работодателями, онлайн-платформа может пользоваться теми же самыми схемами привлечения и удержания работников (в той или иной степени соответствующими специфике работы онлайн-платформы). Соответственно онлайн-платформа склонна к образованию собственной монополии на рынке труда. Монополию возможно определить как «ситуацию, когда компании обладают таким влиянием на рынке труда, которое позволяет им определять уровень заработной платы». Проблема явления монополии заключается в том, что в рамках конкурентного права её сложнее выявить и квалифицировать как практику, искажающую конкурентные условия на рынке. Например, в условиях монополии компания может устанавливать низкий уровень расходов на трудовые ресурсы, что должно отражаться на конечной стоимости произведённого товара. Это значит, что компания получает возможность расширить своё влияние на рынке сбыта за счёт низких цен, пока другие компании, участвующие на этом товарном рынке, не могут поставить цены на товар. Тем не менее в судебной практике США признаётся, что монополия может рассматриваться как антиконкурентное поведение.

В России нет сформировавшейся практики регулирования рынка труда. Для преодоления образования антиконкурентных практик в цифровой сфере международные организации разрабатывают базовые рекомендации, которые могут быть приняты к руководству национальными компетентными органами. Профсоюзный консультативный комитет при ОЭСР в 2018 г. представил на Глобальном Форуме ОЭСР по вопросам конкуренции следующие рекомендации: развивать методологию, которая позволяла бы выявить доминирующее положение онлайн-платформы, например, с учетом критерия способности онлайн-платформы устанавливать низкую оплату труда и плохие условия труда без потери работников; слияния и поглощения компаний, использующих труд gig-работников, должны оцениваться с точки зрения влияния на рынок труда компетентными органами, и на основании этой оценки должно приниматься решение об одобрении проведения сделки и пр. ФАС следует учитывать рекомендацию ОЭСР при анализе отношений, схожих с трудовыми, в рамках деятельности онлайн-платформ.

2) Проблема неопределённого статуса работающих через платформы. Пока в международной практике не урегулировано, каким именно статусом пользуются работники на аутсорсинге. Чаще всего это статус самозанятого. Однако положение может быть приравнено к статусу работника по трудовому законодательству, к статусу индивидуального предпринимателя, или может быть определен новый специальный статус. Пока статус работников платформ не урегулирован специальными нормами права, национальные суды выносят решения об отнесении таких работников в существующие категории трудящихся (employee) или самозанятых (self-employed, independent contractor) в каждом индивидуальном случае. В одном из первых дел в 2016 году Европейский суд признал работником лицо, предоставляющего услуги без трудового договора. Европейский суд определил, что Директива 2008/104/ЕС о временной работе распространяется на случаи, когда работник/член-ассоциации назначается некоммерческой ассоциацией за плату к выполнению задачи конкретного пользователя, причем деятельность составляет для работника основную занятость и эта работа осуществляется под руководством и контролем работодателя/заказчика. В январе 2019 г. суд Амстердама признал «работниками» курьеров, работающих на платформе для доставок Deliveroo, несмотря на то что компания считала нанимаемых курьеров «самозанятыми».

В Калифорнии законом предусматривается обширный перечень условий, при соблюдении которых устанавливается, что исполнитель не состоит в трудовых отношениях с платформой: свобода от контроля платформы; наличие у исполнителя собственных лицензий и разрешительных документов; предоставление услуги от личного имени исполнителя нежели платформы; самостоятельное принятие исполнителем решения об исполнении услуги; самостоятельный выбор исполнителем заказчиков и право принимать и отказываться от заказов; самостоятельное определение исполнителем стоимости своих услуг и получение оплаты целиком без вычетов платформы и др.. По данным критериям очевидно, что платформа выступает работодателем для работника платформы всегда, за исключением тех случаев, когда платформа исполняет единственную функцию посредничества.

Основным критерием при определении того, следует ли распространять трудовое законодательство, является степень, в которой работник связан с платформой, которую можно оценить по наличию контроля со стороны платформы (например, контроль за маршрутом такси); возможности работника самостоятельно принимать решение о том, выполнять ли услугу или нет; по предоставлению услуги тем образом, как этого требует платформа; по степени определения платформой стоимости услуг; насколько платформа

вовлечена в юридическое оформление оказания услуг; насколько платформа задействована в организационном, техническом и материальном обеспечении оказания услуг.

В России услуги, предоставляемые индивидуально с помощью платформ, могут подпадать под определение следующих категорий: 1) налогооблагаемой профессиональной деятельности, в соответствии с ФЗ-428 об экспериментальном налоговом режиме «налог на профессиональный доход» от 15.12.2019 года (статус самозанятого); статуса ИП (п.2 ст.11 НК) или статуса работника (ст.9 Трудового Кодекса РФ.) Однако распространение положений о правах и гарантиях работнику, предусмотренных в Трудовом кодексе, возможно только при установлении коррелирующих обязанностей другой стороны, платформы или заказчика, потому что Трудовой кодекс регулирует трудовые отношения, которые устанавливаются между двумя и более субъектами. В правовой доктрине рассматривается гипотеза о выделении отдельной категории работников платформ, наряду с существующими правовыми режимами, под которые может подпадать работник платформы. Однако на данный момент в зарубежных странах ещё не сложилась практика применения социального подхода к закреплению нового вида трудовых отношений в трудовом законодательстве.

3) Проблема предоставления минимальных трудовых гарантий. Широко признаётся, что важнейшая правовая гарантия, обеспечивающая стабильное экономическое положение – это минимальный уровень оплаты труда. По статистике ОЭСР лица, работающие на аутсорсинге, гораздо чаще зарабатывают меньше установленного законодательством минимума. Тем не менее продвинутые платформы могут дополнительно предусматривать общие трудовые гарантии для зарегистрированных пользователей. Например, датская онлайн-платформа Hilfr.dk, через которую осуществляется поиск работников для частного домоведения, подписала коллективное соглашение с датским торговым союзом 3F. С помощью этого соглашения на платформе устанавливаются гарантии выплат по болезни, годовой оплачиваемый отпуск, пенсионные взносы. В России пока не встречается практика онлайн-платформ по содействию исполнителям в доступе к трудовым гарантиям.

4) Проблема отсутствия ясности в организации обязательных выплат и налогообложения. Национальные законодатели осознают ограниченность «обязательственного» подхода к регулированию работников платформ. Включение работников платформ в правовой режим независимого предпринимателя или работника исключительно для целей налогообложения в большей степени способствует экономическим целям государства (пополнение бюджета и отчётность частного сектора),

нежели решению социальных задач. Например, в Великобритании в конце 2018 г. был принят к проработке «План хорошей работы» (Good work plan), задача которого – в обеспечении правовых гарантий работникам платформ. В частности, предлагается ввести ограничения для компаний на проведение различий в зарплатной шкале между постоянными штатными сотрудниками и теми, кто принимается на аутсорсинг. Есть инициативы по упрощению административных процедур для работников платформ путём интеграции соответствующих функций в работу самих платформ. Например, Бюро упрощения налогообложения Великобритании (Office of Tax Simplification) в 2018 г. предложило, чтобы платформы автоматически отчисляли налоги и другие обязательные выплаты с оплаты каждого выполненного заказа. В России с 2019 г. в некоторых субъектах страны введён налоговый режим для самозанятых, которые уплачивают налог на профессиональный доход (4%), также применяются правила налогообложения ИП. Ставка НДФЛ 13% может быть применима к работникам платформ, только при условии создания всех трудовых гарантий.

5) Проблема применения гражданско-правового договора. В связи с тем, что отношения, выстраиваемые между работниками платформ с самими платформами или с пользователями платформ не подпадают под категорию трудовых по смыслу трудового законодательства большинства стран и не получают соответствующего оформления, возникает вопрос о возможности заключения гражданско-правового договора на оказание услуг между работником-платформы и заказчиком. Содержание договоренностей исполнителя и заказчика соответствуют понятию возмездного оказания услуг по главе 39 ГК РФ. Однако такой договор не учитывает участия третьей стороны – онлайн-платформы, которая устанавливает условия взаимодействия; заключение гражданско-правового договора означает, что компания не несёт никаких обязательств по предоставлению сотруднику гарантий, предусмотренных ТК, поскольку устанавливаются гражданско-правовые отношения; не возлагает на компанию обязанностей ведения отчётности за исполнителя (не заводится трудовая книжка, личное дело, и т.п.) и пр. Между тем, в ряде зарубежных стран договоры между работником и платформой признаются трудовым договором, например, в 2020 г. Кассационный суд Франции при определении статуса самозанятого водителя Uber прояснил различия трудового и гражданско-правового договора для оформления отношений между онлайн-платформой и работниками.

б) Проблема обязательного социального страхования. Для участия в государственных программах обязательного социального страхования, пенсионного, медицинского и других видов в зависимости от национальной юрисдикции, каждый

работник или индивидуальный предприниматель должен совершать обязательные платежи в соответствующий фонд. В Бельгии в 2016 г. был принят Закон де Кру, в соответствии с которым пользователи, получающие доход от выполнения задач на онлайн-платформах платят подоходный налог в размере 10%, вместо общепринятой ставки – 33%. В Калифорнии был принят законопроект с поправками к Трудовому кодексу штата и Кодексу страхования от безработицы, обязывающий платформы платить страховые взносы в фонд страхования от безработицы и инвалидности в качестве работодателя. В России порядок уплаты обязательных страховых платежей регулируется Налоговым кодексом. Например, все категории самозанятых подпадают под круг лиц, уплачивающих страховые взносы. При этом период, за который взносы в Пенсионный фонд не перечисляются, не засчитывается в страховой «пенсионный» стаж.

Проблемой является ответственность работника и платформы перед заказчиком/потребителем. Если рассматривать отношения онлайн платформы и работника, как трудовые, то договорные отношения об исполнении заказа устанавливаются между заказчиком и онлайн-платформой. В таком случае онлайн-платформа несёт все риски и гарантии, связанные с исполнением договора. Тогда как для целей урегулирования вопросов ответственности исполнителя перед заказчиком в рамках гражданско-правовых отношений не будет придаваться юридическое значение участию онлайн-платформы, за исключением тех случаев, когда особенности функционирования самой онлайн-платформы оказывают влияние на условия договора.

Важной является возможность разрешения спора на платформе. Учитывая специфику взаимоотношений в цифровой экономике с участием трёх субъектов, онлайн-платформам следует разрабатывать онлайн-систему не только для разрешения споров между онлайн-платформой и потребителем, но и для споров между потребителями двух категорий, между заказчиком и исполнителем.

2. Регулирование онлайн-платформ, создающих инфраструктуру для равноправных участников цифровой экономики, в сфере пассажирских перевозок.

Предоставляя услуги для такси, райд-сорсинг/райд-хэйлинг и райд-шэринг платформы работают в основном за пределами нормативно-правовой базы, которая регулирует традиционное такси. Ряд юрисдикций не имеет специального регулирования в отношении райд-сорсинга и райд-шеринга. Некоторые страны ограничили деятельность платформ, установив требования к райд-сорсинг и райд-шеринг компаниям соответствовать существующим правилам услуг такси. Можно выделить следующие правовые проблемы регулирования таких платформ:

1) Проблемы антимонопольного регулирования. В данном случае существует проблема ограничения количества лицензий, выдаваемых на рынке такси, а также географическое ограничение действия лицензии. Многие юрисдикции (Канада, Португалия, США) выражают критику в отношении строгого контроля количества лицензий такси, признавая это барьером для доступа к рынку, и предлагают (Австралия, Канада, Мексика, Испания) отменить количественные ограничения. Для России проблема количественных ограничений не характерна, однако существуют географические ограничения: услуга такси может предоставляться только на территории того, субъекта РФ, где было выдано разрешение на осуществление такой деятельности.

Кроме того, на конкуренцию влияет неопределенность статуса онлайн-платформы такси. Часто представители такси подают жалобу компетентным органам власти об осуществлении недобросовестной конкуренции онлайн-платформами в сфере такси. В 2014 году суд Барселоны признал услуги Uber и других платформ как услуги транспортных компаний, которые должны иметь такие же лицензии, как и обычные таксопарки. В некоторых странах (США, дело *Meuer v. Kalanick*) поднимался вопрос о сговоре относительно цен с помощью онлайн платформ такси, что может быть нарушением законодательства о конкуренции. Предполагается, что некоторые платформы договариваются с водителями о том, что ко всем водителям на платформе в определенное время и в определенной территориальной зоне будут применяться одинаковые тарифы. Таким образом, предполагается, что платформа устанавливает цены между водителями, которые в противном случае конкурировали бы друг с другом по цене. Алгоритм ценообразования выступает в качестве инструмента горизонтального соглашения о сговоре. Однако в ряде стран, включая Россию, было признано, что применение ценовых алгоритмов платформ является допустимым.

2) Проблема определения статуса платформ такси в качестве частной / сетевой транспортной компании. Например, Канаде, США, Австралии Uber, Grab и другие платформы такси относятся к частным транспортным компаниям, устанавливая требование получения специальных лицензий. В России в ряде законопроектов уже были попытки установить специальный статус таких платформ, однако ни один из законопроектов не был принят.

3) Вопрос лицензирования компаний такси. Услуги такси являются лицензируемой деятельностью во многих странах и ряд стран (Великобритания, Италия, Испания, Дания и др.). В 2020 г. в Торонто были приняты новые требования к онлайн-платформам такси: теперь Uber для осуществления своей деятельности должен получить лицензию частной транспортной компании. В Великобритании для осуществления своей деятельности

платформа Uber должна получить лицензию PNV (частной арендованной машины, вместительностью до 8 человек). Российское законодательство не содержит норм относительно обязательного лицензирования таксопарков, онлайн-платформ по организации и осуществлению пассажирских перевозок. Требования о наличии разрешения на осуществление услуг такси применяются в отношении транспортного средства. Законопроект №481004-7 предлагает расширить требование о необходимости разрешений на осуществление услуг пассажирских перевозок не только на такси, но и на онлайн-платформы, агрегаторы служб такси.

4) Лицензирование водителей такси. Существует тенденция к тому, чтобы все водители райд-сорсинговых платформ имели разрешение или лицензию на осуществление деятельности. Во многих юрисдикциях запрещены некоторые виды услуг Uber, например, UberPOP был запрещен в Брюсселе. UberPOP является услугой пассажирской перевозки, осуществляемой водителем без лицензии на такси. В некоторых странах (страны ЕС, Австралия) для лицензирования такси проводится расширенная проверка судимости, медицинское обследование, топографическая проверка знаний города, экзамен на вождение (например, в городе Лестер в Великобритании), экзамен на знание правил дорожного движения, оценка знания языка у заявителя, проверка иммиграционного статуса, дипломы о прохождении подготовки по технике безопасности и медицинской помощи и др. В России лицензирование такси (получение разрешения на осуществление деятельности по перевозке пассажиров и багажа легковым такси) осуществляется на уровне субъектов РФ. Разрешение может получить юридическое лицо или ИП. Однако с учетом работы р2р платформ возникает вопрос, как же обычному физическому лицу (самозанятому) возможность работать через платформу на собственной машине, не имея статуса юридического лица или ИП. Водитель вынужен регистрировать ИП, либо заключать дополнительные контракты с таксопарком, чтобы поставить машину на баланс юридического лица и получить лицензию, что является барьером для обычных физических лиц, которые планируют работать на платформе на собственной машине.

5) Проблема страхования перевозок. Например, согласно законодательству штата Колорадо, Uber должна предоставить в компетентный орган документы, подтверждающие наличие у Uber или водителя страхования ответственности. Страхование покрытия ДТП в период выполнения заказа (когда запрос на поездку принят или пассажир находится в транспортном средстве) должно составлять не меньше 1 млн долл. США за каждый страховой случай. В Австралии, в Новом Южном Уэльсе все водители должны оформить страхование третьей стороны – аналог ОСАГО (compulsory third party insurance). Страховка обеспечивает компенсацию людям, пострадавшим или погибшим в случае

аварий. В России отсутствует обязательное требование о страховании поездок платформами, однако агрегаторы такси «Ситимобил», «Яндекс.Такси», «Gett» осуществляют в добровольном порядке страхование водителей и пассажиров от несчастного случая.

Также существуют проблемы обеспечения безопасности транспортного средства (требования к техническим осмотрам, проверка транспортного средства и др.). Согласно законодательству штата Колорадо, Uber, как обязан проводить осмотр транспортных средств или поручить водителю провести проверку безопасности транспортного средства предполагаемого водителя, и проводить периодические проверки транспортных средств с интервалами не менее одной проверки в год. Важно также создавать инструменты для обеспечения качества услуг такси, включая, создание механизма рейтингования водителей, предоставление пассажирам возможности обмениваться информацией о поездке через приложение, предоставление кнопки тревоги, которая предупреждает приложение или местные органы власти о том, что пассажир в опасности и др. В 2018 г. Uber представил в г. Сиднее (Австралия) новую функцию в приложении – «тревожная кнопка» или «Центр безопасности», которая позволяет автоматически набрать службу экстренной помощи.

3. Регулирование онлайн-платформ, создающих инфраструктуру для равноправных участников цифровой экономики, на рынке финансовых услуг.

Онлайн-платформы, создающие инфраструктуру для равноправных участников цифровой экономики, на рынке финансовых услуг представляют собой краудфандинговые платформы. Объем глобального рынка краудфандинга в 2018 году был оценён в 10,2 млрд долларов США. К 2025 году прогнозируется его рост до 28,8 млрд долларов. Участниками данного рынка являются как физические, так и юридические лица. При этом международный опыт регулирования таких платформ неоднороден. Так, в сфере краудлендинга в некоторых странах запрещено предоставление p2p займов под проценты. Например, во Франции в Валютно-финансовом кодексе (статья Article L548-1) прямо указано, что физические и юридические лица вправе получать посредством «краудфандингового посредничества» только займы без начисления процентов. Для выявления существующих проблем регулирования p2p-финансирования и формирования предложений по совершенствованию российского законодательства необходим сравнительно-правовой анализ опыта стран в данной сфере.

1) Проблемы применения антимонопольного законодательства. В данном случае существует проблема конкуренции p2p платформ с традиционными финансовыми институтами - монополизация рынка банками. Монополизация банками рынка

финансовых услуг выражается в наличии небольшого числа (3-4) крупнейших банков, занимающих основную часть всех сегментов рынка и, следовательно, способных влиять на рынок в целом - например, определяя экономические условия входа на рынок новых участников - финтех-организаций. Например, в США правом на выдачу займов обладают только банки, поэтому платформы, планирующие выдавать займы, вынуждены вступать с банками в партнёрские отношения. Банк может самостоятельно определять условия такого партнерства или отказать платформе в заключении соглашения. Несмотря на то, что р2р-платформы способствуют развитию конкуренции на рынке финансовых услуг, традиционные институты финансирования находятся в преимущественном положении по сравнению с платформами, в том числе в силу имеющегося доступа к данным клиентов, которые, среди прочего, позволяют традиционным институтам предлагать индивидуализированные финансовые продукты, управлять рисками просрочки и невозврата платежей (например, изменяя условия выдачи займов в зависимости от кредитной истории клиента), формировать более эффективную политику предоставления займов и т.д. Кроме того, положение банков на рынке финансовых услуг позволяет им создавать стратегические барьеры для входа платформ на рынок, например, путем отказа в обслуживании или установления экономически невыгодных требований для сотрудничества платформ с банками.

Также существует проблема конкурирования традиционных финансовых институтов с сектором финтех. Решение проблемы конкурирования традиционных финансовых институтов с сектором финтех было предложено в 2016 году правительством Великобритании, сделавшим обязательными реферальные схемы для девяти крупнейших британских банков. Если крупный банк отказывает малому бизнесу (с оборотом менее 25 млн фунтов), такой банк обязан направить заёмщика к одной из трёх организаций – кредитных брокеров, чья деятельность регулируется FCA (компаний Funding Xchange, Business Finance Compared или Funding Options). Взамен такие брокеры обязаны сводить МСП с альтернативными организациями, предоставляющими финансы, такими, как краудфандинговые платформы, способные обеспечить жизнеспособный бизнес необходимыми средствами.

В российском законодательстве отсутствует прямой запрет на ограничение хозяйствующими субъектами конкуренции путем ограничения доступа к сведениям, необходимым потенциальным организациям-конкурентам для осуществления деятельности. Вместе с тем, п.8 ч.1 ст.10 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-«О защите конкуренции» предусмотрен запрет на создание дискриминационных условий субъектами, занимающими доминирующее положение на рынке. Однако применительно к

описанным отношениям существуют проблемы применения данного запрета к банкам. Указанный запрет применяется только к организациям, занимающим доминирующее положение на рынке. В соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 26 июня 2007 г. № 409 применительно к кредитным организациям доминирующим признается положение на товарном рынке, дающее такой организации «возможность оказывать решающее влияние на общие условия обращения услуги на соответствующем рынке, и (или) устранять с товарного рынка других хозяйствующих субъектов, и (или) затруднять им доступ на товарный рынок».

Исходя из изложенного, платформы p2p-финансирования, будучи слабой стороной в отношениях с банками, нуждаются в повышенной правовой защите, в том числе в сфере защиты конкуренции. Вместе с тем, российское законодательство о защите конкуренции не предоставляет финтех-организациям в целом и платформам, в частности, достаточных инструментов защиты от недобросовестной конкуренции со стороны кредитных организаций. Для эффективной защиты конкуренции на рынке финансовых услуг необходимо формирование в российском законодательстве о защите конкуренции специальных механизмов защиты платформ p2p-финансирования. Внедрение таких механизмов возможно, например, за счет определения в качестве недобросовестной конкуренции в логике ст. 14.1-14.8 ФЗ «О защите конкуренции» случаев отказа банков в предоставлении провайдером финансовых услуг (в том числе p2p-платформам) доступа к данным о счетах и/или транзакциях пользователей, необходимых для предоставления такими провайдерами услуг, а также к иным банковским услугам.

2) Определение понятий «краудфандинг», «краудинвестинг», «p2p-займы» и др. Применительно к сфере p2p-финансирования определение понятийного аппарата актуально в силу необходимости разграничения понятий «краудфандинг», «краудинвестинг» и «краудлендинг» как предполагающих разные типы правоотношений, возникающих между участниками соответствующих платформ. Также, нормативное определение данных понятий необходимо для создания специальных правовых норм, регулирующих деятельность соответствующих платформ и устанавливающих требования в разных сферах правового регулирования (например, гражданское, налоговое, административное). Так, в Законе Финляндии о краудфандинге 2016 года выделяется понятие «долговой краудфандинг» - получение, предложение или организация получения займа на возвратной основе с использованием средств, не являющихся финансовым инструментом, при котором долговые отношения создаются между реципиентом и клиентом посредника. Валютно-финансовым кодексом Франции предусмотрены два правовых статуса краудфандинговых платформ (financement participative):

краудфандинговые посредники (*Intermédiaire en financement participatif*) для платформ p2p-займов, краудфандинговые советники (*Conseiller en investissement participatif, CIP*) для краудинвестиционных платформ. Под первым понимаются юридические лица, посредством интернет-платформы сводящие вместе лиц, привлекающих средства на определённые проекты, и лиц, предоставляющих средства на правах займа. CIP – это юридические лица, которые могут предоставлять услуги посредничества для привлечения инвестиций посредством платформ&

В России в настоящее время отсутствует законодательное определение терминов «краудфандинг», «краудинвестинг», «p2p-займы» или аналогичных терминов. В Федеральном законе от 2 августа 2019 г. № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ» для целей указанного закона в понятие «инвестиции» входят денежные средства, используемые в целях получения прибыли или достижения иного полезного эффекта путем приобретения предусмотренных №259-ФЗ ценных бумаг или цифровых прав либо путем предоставления займа. Под «инвестиционной платформой» при этом понимается информационная система в сети «Интернет», используемая для заключения с помощью информационных технологий и технических средств этой информационной системы договоров инвестирования, доступ к которой предоставляется оператором инвестиционной платформы. Таким образом, при отсутствии разграничения указанных выше терминов российское законодательство предусматривает привлечение инвестиций с использованием онлайн-платформ путём приобретения ценных бумаг, цифровых прав или предоставления займов.

3) Отсутствие регулирования предоставления потребительских займов на p2p-платформах. Данная проблема является следствием из предыдущей и представляет собой развитие проблемы участия на платформах физических лиц, привлекающих средства не для целей осуществления предпринимательской деятельности. Например, законодательством Франции и Великобритании прямо предусмотрена возможность предоставления займов физическим лицам. Специальных требований к платформам при этом не предъявляется, однако существуют специальные правила в отношении осуществления займов на платформах физическими лицами для личных целей. При этом действующим российским законодательством не урегулированы отношения в сфере предоставления такого финансирования.

4) Требования к минимальному капиталу на платформах. Требования к минимальному капиталу устанавливаются законодателем с целью обеспечить устойчивость и платежеспособность таких платформ. Требования к минимальному

капиталу (при их наличии) устанавливаются, как правило, в фиксированном размере – например, в Португалии лица, управляющие краудфандинговыми платформами, обязаны иметь минимальный капитал в размере 50 000 евро. В Германии требований к минимальному капиталу нет, но ответственность краудфандинговой платформы должна быть застрахована на сумму не менее 1 130 000 евро на каждый страховой случай. В российском законодательстве п.3 ст. 10 Федерального закона от 2 августа 2019 г. № 259-ФЗ установлено требование к размеру собственных средств (капитала) оператора инвестиционной платформы в размере не менее 5 миллионов рублей. Следует отметить, что действующим российским законодательством не установлено ни требований к страхованию ответственности операторов инвестиционных платформ, ни обязанностей по принятию мер, направленных на обеспечение защиты прав и законных интересов участников платформ в случае, если платформа по каким-либо причинам прекратит своё существование, что создает риски финансовых потерь для участников платформ.

5) Создание системы управления рисками на финансовых р2р платформах. Такое требование установлено, например, в ЕС: для регистрации в качестве провайдера услуг по краудфандингу юридическое лицо обязано, среди прочего, предоставить описание внутренних механизмов контроля, направленных на обеспечение соответствия требованиям Постановления о европейских краудфандинговых платформах для бизнеса 2018 года, включая описание механизма управления рисками. Создание такого фонда и покрытие за его счёт части рисков инвесторов представляется эффективной мерой как для обеспечения стабильности инвестиционных возвратов, так и для повышения доверия инвесторов к платформам, а следовательно, стимулирования участия инвесторов в деятельности платформ. В Федеральном законе №259-ФЗ России отсутствует требование о внедрении в инвестиционную платформу систем управления рисками. Что касается рисков инвесторов, обязанности оператора платформы сводятся к получению от инвестора - физического лица подтверждения того, что он ознакомился с рисками, связанными с инвестированием, осознает, что инвестирование с использованием инвестиционной платформы является высоко рискованным и может привести к потере инвестиций в полном объеме, и принимает такие риски. Данная обязанность способствует принятию инвестором взвешенного решения, осуществлять ли инвестирование, однако самой проблемы наличия рисков и необходимости управления рисками она не решает.

6) Проблема раскрытия информации. Проблема отсутствия стандартов раскрытия информации пользователям платформы может влечь, во-первых, риск провала проекта. Недостаточность финансовой грамотности инвесторов может привести к вложению средств на основании рекламы или иных видов «мягкой информации», а не на основании

оценки вероятности успешности проекта и, как следствие, увеличивается вероятность вложения средств в заведомо убыточные проекты. В данной связи Всемирный банк рекомендует порталам краудинвестинга предупреждать инвесторов о рисковом характере вложений и предоставлять ясные и простые для понимания обучающие инструменты. В России Федеральным законом №259-ФЗ предусмотрена обязанность оператора инвестиционной платформы раскрывать, то есть обеспечивать доступность неопределенному кругу лиц, информацию об основных рисках, связанных с лицом, привлекающим инвестиции, и рисках, связанных с принятием инвестиционного предложения, предупреждение о рисках, связанных с потерей инвестиций. Кроме того, если инвестор – физическое лицо, оператор обязан до заключения договора получить от него подтверждение того, что он ознакомился с рисками, связанными с инвестированием, осознает, что инвестирование с использованием инвестиционной платформы является высоко рискованным и может привести к потере инвестиций в полном объеме, и принимает такие риски.

4. Регулирование онлайн-платформ, создающих инфраструктуру для равноправных участников цифровой экономики, на рынке краткосрочной аренды жилья.

Первая подобная платформа - Airbnb появилась в 2008 году. Сейчас Airbnb действует в 190 стране. На аналогичное количество стран распространяет свою деятельность другая популярная онлайн-платформа – HomeAway. Между тем, правовое регулирование таких платформ поднимает ряд правовых вопросов:

1) Правовые проблемы в сфере конкуренции. Одной из проблем, характерных для этой сферы является паритет цен, то есть юридическое соглашение между отелями и туристическими агентствами о продаже одной и той же категории номеров по одной цене вне зависимости от канала продаж: собственный сайт, телефонные продажи, продажи через сайты партнеров/посредников и т.д. Паритет цен не позволяет гостиницам предлагать сниженные цены на номера другим онлайн-платформам, а также предлагать более низкие тарифы в автономном режиме корпоративным клиентам и участникам программ лояльности. Таким образом, паритет цен негативно влияет на конкуренцию в гостиничной индустрии, так как ставит гостиницы в крайне невыгодное положение. В ряде стран (Франции, Швеции, Германии и т.д.) под давлением со стороны гостиничной индустрии и антимонопольных органов паритет цен был запрещен. В России также предпринимались действия по регулированию паритета цен. В 2019 году на платформу Booking.com была направлена жалоба в ФАС России жалобу за нарушение цифровой платформой антимонопольного законодательства посредством злоупотребления доминирующим положением (70% доли) на рынке и навязывания невыгодных условий

договора с обязательным паритетом цен. Однако ФАС заявляла о том, что признаки недобросовестной конкуренции в данном деле отсутствуют, поскольку сайт занимает значительно меньше 50% рынка.

2) Проблемы неопределенности правового регулирования онлайн-платформ, участвующих в создании инфраструктуры для равноправных участников на рынке краткосрочной аренды жилья. Всемирный банк в отчете «Туризм и шеринговая экономика» указывает на такую проблему, как отсутствие специального правового регулирования платформ по сдаче движимого и недвижимого имущества. На данный момент в США (Сан-Франциско, Нью-Йорк и т.д.), Европе (Берлин, Амстердам, т.д.), Японии (Токио) и других странах вводится специальное правовое регулирование онлайн площадок. Тем не менее, подобное специальное правовое регулирование введено не везде. Так, в соответствии с Базой данных ОЭСР по доступному жилью, только 19 из 30 стран сообщают о существовании мер по регулированию краткосрочной аренды жилья. В России специальное правовое регулирование онлайн-платформ, участвующих в создании инфраструктуры для равноправных участников на рынке краткосрочной аренды жилья, на данный момент отсутствует.

3) Введение требования удаления онлайн-платформами предложений по размещению, которые нарушают местное законодательство. Во Франции владельцам запрещено сдавать свою недвижимость более 120 дней в году в некоторых городах, таких как Париж и Лион. Владельцы, сдающие жилье в аренду через онлайн-платформы, должны предварительно получить регистрационный номер. При этом, такие компании как Airbnb, могут быть оштрафованы на сумму до 12 500 евро за каждую незаконную публикацию, указанную на их веб-сайте. В результате на официальном сайте Airbnb появилось заявление о запрете объявлений о первичных резиденциях более, чем на 120 ночей в течение календарного года в списке городов с соответствующим законодательным требованием. В России, во-первых, отсутствуют специфические требования к жилью, сдающемуся в краткосрочную аренду (например, требование регистрации, либо ограничение количества дней, на которые можно сдать жилье в краткосрочную аренду). Поэтому онлайн-платформы, участвующие в создании инфраструктуры для равноправных участников на рынке краткосрочной аренды жилья, не проверяют жилье на соответствие законодательным требованиям, ввиду их отсутствия. Во-вторых, в случае принятия подобных требований (например, требования предварительной регистрации), для привлечения онлайн-платформ к мониторингу за их соблюдением, потребуется законодательно данную обязанность закрепить, так как на данный момент информационные посредники, в соответствии со ст. 1253.1 ГК РФ несут ответственность

за публикуемый контент только в части нарушения интеллектуальных прав и только при наличии жалоб.

4) Проблема определения онлайн-платформ, участвующих в создании инфраструктуры для равноправных участников на рынке краткосрочной аренды жилья, посредниками или риелторами. В 2017 году суд Франции постановил, что услуги Airbnb являются услугами информационного общества, и так как Airbnb не участвует в заключаемых сделках как сторона, а выступает исключительно в роли связующего звена, то лицензия посредника или риелтора ему не нужна. В России в 2016 году в Государственную Думу на рассмотрение был внесен проект ФЗ «О посреднической (агентской) деятельности на рынке сделок с недвижимостью», который предусматривал лицензирование деятельности риелторов, тем не менее, законопроект был отклонен. На данный момент деятельность агентства недвижимости (риелтора) не лицензируется в соответствии с Федеральным законом № 128-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности». Следует отметить, что, даже если деятельность риелторов будет лицензирована, онлайн-платформы риелторами не являются, соответственно требование о лицензировании на них распространяться не будет. На онлайн-платформы не распространяется требование о лицензировании на основании того, что они не участвуют в заключаемых сделках как сторона, а выступают исключительно в роли связующего звена.

5) Получение регистрации и разрешения для предоставления краткосрочной аренды. В ряде стран требуется получение регистрации жилья, либо получение разрешения для предоставления краткосрочной аренды. Разница заключается в том, что в первом случае арендодатели только оповещают власти о сдаче жилья в краткосрочную аренду, а втором – еще и должны доказать соответствие жилья определенным требованиям, а в случае несоответствия разрешение не получают. Например, в Портленде (США), сдавать в краткосрочную аренду можно только основное место жительства, в котором необходимо проживать не менее 270 дней (9 месяцев) в году. Кроме того, необходимо чтобы все резиденты, предоставляющие жилище для краткосрочной аренды (менее 30 дней), получили соответствующее разрешение на то, чтобы разместить свое предложение на онлайн-платформах (например, Airbnb). В Каталонии, в соответствии с Декретом 159/2012, для сдачи жилья в краткосрочную аренду необходимо предварительное уведомление об этой деятельности мэрии – то есть прохождение регистрации. В России, согласно Постановлению Правительства Российской Федерации от 07.11.2019 № 1417 «О внесении изменения в Правила пользования жилыми помещениями» в Жилищный кодекс были приняты поправки, которые запрещают

оказание гостиничных услуг в жилых домах. Тем не менее, в соответствии с определением термина «гостиничные услуги» в ФЗ «Об основах туристской деятельности», данный запрет не распространяется на краткосрочную аренду. Минстроем было заявлено, что аренда квартир, в том числе краткосрочная, не относится к гостиничным услугам, а цель постановления — борьба с незаконным размещением хостелов в жилых домах. Таким образом, в России на данный момент требования по регистрации, а также по получению разрешения для предоставления краткосрочной аренды отсутствуют.

б) Ограничение краткосрочной аренды по сроку. Одна из самых серьезных проблем правового регулирования онлайн-платформ заключается в негативном воздействии на рынок жилья, поскольку в результате сдачи большого количества помещений в краткосрочную аренду, растет стоимость на длительную аренду. Одной из мер борьбы с подобным негативным эффектом является ограничение по сроку, на которое жилье можно сдавать в краткосрочную аренду в году. Ограничения по сроку краткосрочной аренды в основном приняты в столицах либо в крупных городах с активным туристическим потоком - Лондоне, Париже, Лос-Анджелесе, Сан-Франциско, Вашингтоне, Майями. В основном, ограничения устанавливаются на 30, 60 либо 120 дней в году. В России на данный момент законодательные ограничения, в том числе на региональных уровнях, по сроку краткосрочной аренды отсутствуют.

7) Вопрос регистрации туристов собственниками жилья, миграционный учет. Ряд законодательств устанавливает порядок регистрации иностранных граждан по месту пребывания. Данные требования могут распространяться и на лица, пользующихся р2р-платформами по размещению. Например, в Италии каждый хозяин жилья обязан в течение 24 часов после прибытия гостей сообщить в штаб полиции (исключительно через Службу размещения), общую информацию о проживающих: предоставить их паспортные данные и даты проживания. В России уведомление о прибытии в место пребывания (в том числе в жилье, сдаваемое в краткосрочную аренду) иностранного гражданина или лица без гражданства подается в территориальный орган МВД не позднее 7 рабочих дней со дня его прибытия, за исключением случаев, предусмотренных № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в РФ» и международными договорами.

8) Необходимость соответствия санитарно-эпидемиологическим требованиям при аренде жилья через онлайн-платформы. Некоторые страны к помещениям, сдаваемым в краткосрочную аренду, ввели санитарные требования на обязательном уровне. В Португалии в соответствии с Законом № 128/2014 «Правовой статус деятельности местных жилых помещений» жилье, сдаваемое в краткосрочную аренду, должно

соответствовать следующим санитарным требованиям: квартиры, должны иметь окно или балкон, обеспечивающие достаточную вентиляцию; обставлены мебелью, оборудованием и посудой. В штате Массачусетс, США, необходимо соответствие сдаваемого в аренду жилья Государственному санитарному кодексу штата Массачусетс. Данный Кодекс распространяется на жилье, в том числе сдаваемое в краткосрочную аренду. Кодекс содержит в себе минимальные стандарты пригодности и условия для проживания людей, в частности требования к состоянию кухни и ванны, питьевой воде, обогреву, естественному свету и осветительным приборам и так далее. В России специальные санитарные требования к жилью, сдающемуся в краткосрочную аренду, отсутствуют.

9) Необходимость соответствия требованиям пожарной безопасности при сдаче в аренду жилья через платформы для сдачи имущества в аренду. В Португалии, в соответствии с Законом № 128/2014 «Правовой статус деятельности местных жилых помещений», местные жилые помещения, сдаваемые в краткосрочную аренду, должны соответствовать правилам пожарной безопасности. В помещениях вместимостью до 10 гостей должны быть: огнетушитель, аптечка для оказания первой помощи, указание национального номера службы спасения. Пожарную безопасность необходимо обеспечить и в соответствии с Законом о пожарной безопасности Великобритании (Fire Safety Law). Airbnb начал сотрудничество с Национальным советом пожарных начальников (NFCC) Великобритании. Данное сотрудничество заключается в том, чтобы продвигать и обучать арендодателей, сдающих жилье через платформы, важности пожарной безопасности в доме. В частности, совместно с NFCC Airbnb разработал двухстраничное руководство, которое было разослано более 100 000 хостов по всей Великобритании. В России, в соответствии со статьей 38 ФЗ «О пожарной безопасности», ответственность за пожарную безопасность несут как собственники имущества, так и лица, уполномоченные владеть, пользоваться или распоряжаться имуществом. То есть в качестве субъекта, который может понести ответственность за пожарную безопасность, могут быть как арендодатель, так и арендатор. При этом в законе прямо не указано на то, в каком случае следует привлечь к ответственности арендодателя, а в каком - арендатора. Таким образом, встает вопрос о том, кто именно будет нести ответственность за соблюдение ФЗ «О пожарной безопасности».

10) Вопрос налогообложения. В данном случае стоит вопрос: кто подает отчетность в налоговые органы? Отчетность могут подавать сами платформы. Например в Испании, в соответствии с Законом о собственности, онлайн-платформы должны отправлять в испанские налоговые органы следующую информацию: данные о личности владельца жилища, данные о личности арендаторов, недвижимости, сдающейся в аренду, количестве

дней аренды, собранных доходах и т.д. В Эстонии Airbnb заключил соглашение о сотрудничестве с Налогово-таможенным департаментом Эстонии, которое позволяет хозяевам автоматически сообщать о своих доходах в налоговые органы одним нажатием кнопки. Альтернативным вариантом является требование к финансовым учреждениям, таким как банки или платежные системы, предоставлять информацию о транзакциях с онлайн-платформами. Этот подход позволит снизить затраты и нагрузку на онлайн-платформы и эффективно собирать данные об источнике, сроках и сумме платежей. Тем не менее, Налоговый совет Австралии в обсуждении данного подхода указал его нежелательным в связи с тем, что информация от финансовых учреждений будет сопровождаться значительным количеством других данных, затрудняющих выявление доходов именно от использования онлайн-платформ. Кроме того, налоги могут быть самостоятельно выплачены арендодателями – как это и происходит в России ввиду отсутствия соглашения ФНС с онлайн-платформами, создающих инфраструктуру для равноправных участников цифровой экономики в сфере краткосрочной аренды жилья. При этом в России отсутствует специальное взаимодействие с онлайн-платформами, создающими инфраструктуру для равноправных участников цифровой экономики, по сбору налоговой информации. Кроме того, отсутствует руководство, которое помогло бы в уплате налогов.

4. Формирование предложений для России по регулированию деятельности онлайн-платформ, создающих инфраструктуру для равноправных участников цифровой экономики

Одной из важных сфер, требующих регулирования, является развитие регулирования онлайн-платформ, создающих инфраструктуру для равноправных участников цифровой экономики, в части антимонопольного законодательства.

Во-первых, возможно установить понятие онлайн – платформы, в частности, следует внести изменения в статью 4 Федерального закона «О защите конкуренции» и установить, что онлайн – платформа – это цифровая услуга / сервис, которая облегчает взаимодействие между двумя или более различными, но взаимозависимыми группами пользователей (будь то компании или частные лица), которые взаимодействуют через услугу с использованием сети Интернет. Необходимо также внести изменения в статью 4 Федерального закона «О защите конкуренции» и установить понятие сетевой эффект - зависимость потребительской ценности товара от количества пользователей одной и той же группы (прямой сетевой эффект) либо изменение ценности товара для одной группы пользователей при уменьшении или увеличении количества пользователей в другой группе (косвенный сетевой эффект). Для оценки сетевого эффекта отнести критерии: возможность подключения к другой платформе; количество информации, собираемой платформой; наличие инноваций у компании; возможность предоставлять персонализированные цены или скидки, либо бесплатные товары или услуги и др.

Также возможно внести изменения в ст. 5 Федерального закона «О защите конкуренции» установив положение, что при оценке доминирующего положения лиц, владеющих онлайн-платформами, ФАС может использовать критерий сетевых эффектов. Необходимо внести изменения в ст. 27 Федерального закона «О защите конкуренции» установив положение, что при слиянии лиц, владеющих онлайн-платформами, следует оценивать наличие и размер сетевых эффектов в качестве фактора, который может определять рыночную долю. Это позволит оценивать количество пользователей платформы в качестве фактора, отражающего размеры рынка платформы.

Предложения по регулированию деятельности онлайн-платформ, создающих инфраструктуру для равноправных участников цифровой экономики, через которые осуществляется предоставление профессиональных и непрофессиональных услуг.

Онлайн-платформы часто несут регулятивную функцию, помимо посреднической. Онлайн-платформы становятся третьим субъектом многосторонних трудовых отношений, если устанавливают условия предоставления услуг (минимальное вознаграждение) и

собственные гарантии для исполнителей, контролируют правомерность оказанных услуг, качество, оплату.

Улучшение положения исполнителей на платформах возможно за счет распространения гарантий и прав работника по ТК РФ, использования норм о МРОТ, обеспечения участия в пенсионном и социальном страховании, определения порядка уплаты обязательных платежей и налогов, обеспечения прозрачности взаимодействия между исполнителем, заказчиком и онлайн-платформой. Это значит, что трудовые гарантии должны представляться работникам платформ в той степени, насколько это не противоречит характерным особенностям работы через платформы. Следует пояснить, что это не обязывает онлайн-платформы к заключению трудовых договоров, поскольку это как раз будет противоречить особенностям организации работы на онлайн-платформах, как свобода пользователя в выборе контрагента и содержания, условий выполнения профессиональных услуг. Но при этом вполне реально, чтобы платформа могла взять на себя функции содействия выполнению некоторых гарантий. Например, онлайн-платформа может гарантировать оплату труда за выполненный заказ из гарантийного фонда на случай просрочек со стороны заказчика, или онлайн-платформа может ввести правило об обязательной предоплате заказа через платформу, так, чтобы платформа замораживала средства на счёте заказчика, и могла их автоматически направить исполнителю после сообщения заказчика о приёме работы или по истечении определённого срока после сдачи работы исполнителем. В данных случаях онлайн-платформа не становится работодателем, но тем не менее выполняет гарантии оплаты труда. Онлайн-платформы, выступающие в качестве регуляторов, добросовестно принимают на себя обязанности работодателей по мере своих возможностей.

Таким образом, Минтруду необходимо разработать рекомендации «О распространении некоторых трудовых гарантий на лиц, работающих через онлайн-платформы». Рекомендуется разработать регулирование для онлайн-платформ, в соответствии с которыми платформы могли бы принять на себя выполнение отдельных обязательств работодателя. Во-первых, в российском законодательстве может быть разграничен статус онлайн - платформ, выступающих в качестве посредников между исполнителем и заказчиков (платформ-площадок) и онлайн - платформ, регулирующих взаимодействие заказчика и исполнителя, создавая инфраструктуру для взаимодействия и определяя условия работы исполнителя (платформ-регуляторов). Лицо, оказывающее услуги или выполняющее работу через онлайн - платформу (работник онлайн-платформы) может определяться как лицо, предоставляющее труд и услуги за вознаграждение

заказчику работы или услуги в соответствии с условиями, определяемыми нанимающей стороной посредством электронных средств связи или в режиме онлайн.

Рекомендация должна проводить разграничения статуса онлайн-платформ с тем, чтобы распространить нормы о правах и обязанностях работодателя на правовой режим только платформ-регуляторов, т.е. онлайн-платформ, которые в силу своей организации и функционала способны оказывать влияние или определять содержание и условие работы, которую на себя принимает исполнитель в пользу заказчика.

Рекомендация должна устанавливать критерии и определять характер отношений между исполнителем и онлайн - платформой, на основе которых исполнитель может признаваться работником и, соответственно, пользоваться трудовыми правами и гарантиями. Такими критериями могут: 1) контроль за лицом, оказывающим услуги или выполняющим работу через онлайн - платформу, со стороны онлайн - платформы (например, система слежения за перемещением такси, система регулярных отметок о проделанной работе и другие средства, позволяющие онлайн-платформе следить за процессом работы и руководить им); 2) правовое обеспечение работы лица, оказывающего услуги или выполняющего работу через платформу, со стороны онлайн-платформы; 3) предоставление услуги заказчику (лицу, которое пользуется платформой для заказа услуги или работы) от лица онлайн-платформы; 4) решение о принятии запроса заказчика принимает онлайн-платформа, либо лицо, оказывающее услуги или выполняющее работу через онлайн - платформу, каким-либо образом ограничено в возможности отказаться от предоставления услуги или выполнения работы для заказчика; 5) лицо, оказывающее услуги или выполняющее работу через онлайн - платформу, ограничено в свободе выбора заказчиков; 6) стоимость услуг и работ, а также вознаграждения лица, оказывающего услуги или выполняющего работу через онлайн - платформу, определяются онлайн-платформой; и другие критерии.

В рамках рекомендации необходимо рекомендовать онлайн-платформам принять меры к обеспечению трудовых прав, закрепляемых в трудовом законодательстве России, и являющихся наиболее актуальными для лица, оказывающего услуги или выполняющего работу через онлайн – платформу, например, право на осуществление труда в надлежащих условиях; право на вознаграждение, выплачиваемое без дискриминации и не ниже установленного минимального размера оплаты труда; право на защиту от безработицы; право на отдых. Лицо, оказывающее услуги или выполняющее работу через онлайн - платформу, не должно нести гражданско-правовую ответственность перед заказчиком, а только ответственность перед онлайн-платформой, выступающей в качестве работодателя в соответствии с трудовым законодательством. Это значит, что согласно ст. 238 ТК лицо,

оказывающее услуги или выполняющее работу через онлайн – платформу, несёт материальную ответственность за ущерб, причинённый третьим лицам (заказчику), возмещение которого осуществил работодатель. Учитывая специфику цифровой экономики, рекомендуется ограничить материальную ответственность не средним месячным заработком на конкретной онлайн-платформе, а размером дохода с работы или услуги, при осуществлении которой был причинён ущерб. Онлайн-платформы должны принимать шаги к созданию систем подачи и рассмотрения жалоб и досудебного урегулирования споров онлайн, в рамках которых бы предусматривалась возможность урегулирования спора как между онлайн-платформой и исполнителем или заказчиком, так и между заказчиком и исполнителем, если того требует специфика функционирования онлайн-платформы, т.е. если она является платформой-площадкой.

Кроме того, Пенсионному Фонду России, Фонду Социального Страхования, Федеральному Фонду обязательного медицинского страхования следует разработать программу по заключения соглашений с онлайн-платформами, создающими инфраструктуру для равноправных участников цифровой экономики, через которые осуществляется предоставление профессиональных и непрофессиональных услуг, для целей обеспечения социальных гарантий для работающих через онлайн-платформы.

Предложения по регулированию деятельности онлайн-платформ, создающих инфраструктуру для равноправных участников цифровой экономики, через которые осуществляется предоставление услуг в сфере пассажирских перевозок.

В целом, существует необходимость закрепления правового статуса таких платформ, установления различных обязанностей в отношении контроля за рабочим временем, проверкой наличия разрешения у водителя на осуществление пассажирских перевозок, контроля за техническим состоянием транспортного средства и др.

Во-первых, необходимо установить статус онлайн-платформ, участвующих в создании инфраструктуры для равноправных участников в сфере такси. Поэтому, Минтранс РФ необходимо подготовить проект внесения изменений в Федеральный Закон №69 от 21.04.2011 г., установив определение понятия «онлайн-платформы по организации и осуществлению деятельности по перевозке легковым такси» как юридического лица или индивидуального предпринимателя, осуществляющего деятельность приема и/или передачи заказов на перевозку пассажиров и багажа легковым такси.

Во-вторых, необходимо внести изменения в п. 1 ст. 9 Федерального Закона №69 от 21.04.2011 г. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», расширив круг лиц, которые могут получить разрешение на осуществление

деятельности по перевозке пассажиров и багажа легковым такси и установив, что разрешение может быть получено лицом, имеющим статус самозанятого.

В-третьих, Минтрансу предлагается сформировать рекомендацию для регулирования онлайн-платформ по организации и осуществлению деятельности по перевозке легковым такси, в котором будут отражены: требования к платформам о предоставлении информации о водителе; требования к транспортному средству (требование к онлайн-платформам по организации и осуществлению деятельности по перевозке легковым такси контролировать регулярное проведение технического осмотра транспортного средства; соответствие требованиям об идентификации такси по отношению к другим транспортным средствам, в том числе соответствие установленным цветовым гаммам кузова); требования к проведению обучения водителей; правила контроля за рабочим временем водителей и условиями труда, включая проведение предрейсового контроля технического состояния машин и предрейсовых медицинских осмотров водителей легкового такси, в том числе с использованием средств автоматизированного дистанционного контроля и др.; требования по обеспечению безопасности пассажира во время поездки посредством установления тревожной кнопки, то есть механизма автоматического вызова служб экстренной помощи с помощью приложения и др. Онлайн-платформам по организации и осуществлению деятельности по перевозке легковым такси необходимо обеспечить страхования пассажиров и водителей во время осуществления пассажирских перевозок. При этом рекомендуется установить сумму страхового покрытия минимум 2 млн руб. Также следует установить период действия страхования: с момента принятия заказа водителем и до завершения заказа. Такая Рекомендация Минтранса позволит установить минимальный перечень рекомендаций, которые онлайн-платформы такси должны учитывать для защиты как водителей, так и потребителей услуг.

Предложения по регулированию деятельности онлайн-платформ, создающих инфраструктуру для равноправных участников цифровой экономики, через которые осуществляется предоставление финансовых услуг.

В российском законодательстве, регулирующем отношения в сфере функционирования инвестиционных платформ, существует ряд пробелов, наличие которых негативно влияет на развитие рынков краудфандинга, краудинвестинга и долгового p2p-финансирования в России.

Во-первых, необходимо обеспечение финансовой устойчивости и платежеспособности платформ. Следует дополнить ст.12 Федерального закона от 2 августа 2019г. № 259-ФЗ новыми нормами, устанавливающими требования по

обеспечению финансовой устойчивости и платежеспособности платформ за счёт установления требования по обязательному страхованию ответственности платформ, например, в размере фиксированных сумм на каждый страховой случай.

Кроме того, необходимо дополнить ст. 10 Федерального закона от 02.08.2019 № 259-ФЗ дополнительными требованиями к наличию в составе оператора инвестиционной платформы лиц (физических или юридических), обладающих квалификацией или имеющих опыт деятельности, необходимые для эффективного управления деятельностью по организации привлечения инвестиций посредством онлайн-платформ. Критерии для такой квалификации могут устанавливаться с учётом вариативности способов подтверждения их наличия: предоставление документов об образовании или повышении квалификации по соответствующим специальностям, документов, подтверждающих осуществление деятельности физическим или юридическим лицом в соответствующей сфере за определённый период времени, предшествующий моменту внесения платформы в реестр, успешная сдача экзамена за подтверждение квалификации. В отношении последнего предлагается также создать систему подтверждения квалификации на базе организаций, определяемых уполномоченным органом государственной власти.

Во-вторых, для создания системы управления рисками на финансовых p2p платформах, необходимо дополнить требования к операторам платформ, перечисленные в ст. 10 Федерального закона от 2 августа 2019г. № 259-ФЗ, требованиями о внедрении такими операторами систем управления рисками, в частности, рисками просрочки или невыплаты займов, а также риском неплатежеспособности платформы. Такие системы могут создаваться посредством принятия политик управления рисками, разработки информационных материалов для инвесторов, содержащих разъяснения об инструментах минимизации рисков, в том числе посредством диверсификации вкладываемых средств, проведения процедур оценки рисков в отношении лиц, привлекающих средства и своевременного раскрытия информации о результатах такой оценки.

Следует дополнить Федеральный закон № 259-ФЗ положениями о порядке создания и формирования оператором инвестиционной платформы резервных фондов, формируемых за счет взимания доли с вкладываемых инвесторами посредством платформы средств, с целью покрытия части потерь инвестора в случае невозврата вложенных денежных средств, предоставленных в форме займов. Такие нормы должны содержать положения о случаях, в которых предоставляется возврат, о порядке исчисления максимальной суммы возврата, о порядке определения доли, взимаемой в счет формирования резервного фонда с вкладываемых инвестором средств.

В-третьих, в Федеральном законе №259-ФЗ не уточнены формы и способы получения от инвестора – физического лица, указанного выше, подтверждения о том, что инвестор ознакомился с рисками, связанными с инвестированием, осознает, что инвестирование с использованием инвестиционной платформы является высоко рискованным и может привести к потере инвестиций в полном объеме, и принимает такие риски. Такое подтверждение должно выражаться путём явного волеизъявления и не подразумеваться, например, в силу факта прочтения инвестором сведений об инвестиционном предложении. Поэтому, следует дополнить ч.7 ст.3 Федерального закона №259-ФЗ положениями, уточняющими требования к форме и способу получения указанного подтверждения. Такое подтверждение может быть получено, например, в форме электронного документа с электронной подписью в соответствии с федеральным законом, и включать в себя сведения, позволяющие идентифицировать инвестора (например, фамилию, имя, отчество инвестора, номер основного документа, удостоверяющего его личность).

Предложения по регулированию деятельности онлайн-платформ, создающих инфраструктуру для равноправных участников цифровой экономики, через которые осуществляется предоставление услуг краткосрочной аренды жилья.

Минстрою необходимо принять Рекомендации для онлайн-платформ, создающих инфраструктуру для равноправных участников цифровой экономики в сфере краткосрочной аренды жилья. В рамках Рекомендации следует установить понятие онлайн-платформы, создающей инфраструктуру для равноправных участников цифровой экономики в сфере краткосрочной аренды жилья, как онлайн-платформы, которая позволяет зарегистрированным пользователям и определенным третьим лицам, предлагающим услуги по сдаче в аренду мест для проживания или иных помещений («собственник или лицо, осуществляющее управление от имени собственника»), публиковать объявления с предложением услуг, а также общаться и совершать операции напрямую с пользователями, желающими забронировать данные услуги. Следует установить требования к собственникам или лицам, осуществляющим управление от имени собственника, которые онлайн-платформа должна контролировать. Онлайн-платформа должна требовать от собственника или лица, осуществляющего управление от имени собственника, предлагающих услуги по сдаче в аренду мест для проживания или иных помещений, предоставить информацию о жилье (адрес, количество комнат), а также информацию о собственнике или лице, осуществляющем управление от имени собственника. Онлайн-платформе следует требовать от собственника или лица, осуществляющего управление от имени собственника, ведение гостевой книги, в которой

будут указаны основные данные о гостях: ФИО, дата въезда, дата выезда. Онлайн-платформа должна контролировать соблюдение собственниками жилья требований пожарной безопасности, в частности, блокировать аккаунты собственников жилья, которые нарушают требования пожарной безопасности. Собственник или лицо, осуществляющее управление от имени собственника, должен проводить оценку риска пожарной безопасности при сдаче помещения в краткосрочную аренду; если результаты оценки риска требуют этого, то принимать необходимые меры для улучшения мер пожарной безопасности; обеспечить наличие необходимого противопожарного оборудования и инвентаря; обеспечить помещение противопожарными средствами; обеспечить наличие аптечки для оказания первой помощи; указать номер экстренной помощи в месте, видимом для пользователей, на русском, английском и других иностранных языках.

Рекомендация также должна устанавливать минимальные требования санитарно-эпидемиологической безопасности. Онлайн-платформа должна требовать от собственника или лица, осуществляющего управление от имени собственника, обеспечения требований санитарно-эпидемиологической безопасности, в частности, обеспечивать уборку жилых комнат, уборку и обработку санузлов и помещений для самостоятельного приготовления пищи перед сдачей жилья в аренду; обработку, то есть стирку, глажение, хранение постельного белья и полотенец; защиту от насекомых и грызунов; наличие освещения; наличие вентиляции; оборудование системой безопасности входной двери; подключение к общественной сети водоснабжения или частной системе водоснабжения; наличие канализации, горячей и холодной воды и пр. Онлайн-платформа должна предоставить собственникам или лицам, осуществляющим управление от имени собственника, информацию о необходимости осуществления миграционного учета иностранных граждан и лиц без гражданства, в соответствии с п. 20 Правилами осуществления миграционного учета, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 15 января 2007 г. № 9.

По-мимо разработки рекомендации, Правительству РФ следует внести изменения в Постановление от 21 января 2006 г. № 25 «Об утверждении Правил пользования жилыми помещениями». В части IV «Пользование жилым помещением в многоквартирном доме собственником жилого помещения и проживающими совместно с ним членами его семьи» необходимо добавить п. 22 «В случае сдачи жилья в краткосрочную аренду жилого помещения собственник обязан обеспечить требования пожарной и санитарно-эпидемиологической безопасности». Кроме того, Приказом МЧС и Роспотребнадзора

установить требования пожарной и санитарно-эпидемиологической безопасности при сдаче в краткосрочную аренду жилого помещения.

В рамках работы подготовлен результат интеллектуальной деятельности – «Чек-лист для самопроверки онлайн-платформ соответствия национальным и международным стандартам деятельности», который охватывает вопросы идентификации продавцов платформами, требования к описанию товаров и услуг, в частности, в отношении указания стоимости, вопросы безопасности товаров и услуг, защиты прав потребителей, разрешения споров онлайн, защиты прав детей в интернете и др.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате анализа существующих рекомендаций международных организаций, таких как ОЭСР, Всемирный Экономический Форум, Всемирный Банк, ЮНКТАД, МОТ и других, был выделен ряд стандартов, необходимых для регулирования онлайн-платформ, создающих инфраструктуру для равноправных участников цифровой экономики. С учетом данных стандартов был проанализирован опыт стран, а также регулирование в России, включая определение статуса платформ, требования к платформам и их участникам, вопросы налогообложения, защиты прав потребителей, защиты персональных данных и другие вопросы. Более того, были рассмотрены основные аспекты влияния платформ на развитие конкуренции в онлайн-среде и оффлайн-среде.

Одним из базовых стандартов работы онлайн-платформ, создающих инфраструктуру для равноправных участников цифровой экономики, является регулирование кадровых ресурсов. Поэтому, необходимо устранить неопределённость правового статуса лиц, работающих через платформы, решить проблему предоставления таким лицам трудовых гарантий, таких как установленная минимальная заработная плата, нормированный рабочий день, право на отпуск и перерыв и др. Кроме того, важно решить такие проблемы, как неопределённость их трудовых прав и обязанностей в отношениях с платформой или заказчиком, отсутствие возможности участия в профсоюзах, что влечет снижение возможностей для защиты трудовых прав, отсутствие ясности в организации обязательных платежей (налогов и сборов), возможность обязательного страхования, включая медицинское и пенсионное, доступ к государственной поддержке.

Развитие онлайн-платформ, участвующих в создании инфраструктуры для равноправных участников цифровой экономики, оказывает влияние и на рынок пассажирских перевозок. В России необходимо определить статус онлайн-платформ, через которые оказываются услуги пассажирских перевозок, решить проблемы расширения требований к водителям при выдаче разрешения на оказания услуг пассажирских перевозок, например, о проверке физического и психического здоровья, наличия неснятой судимости, законного нахождения в стране и др. Необходимо регулировать вопрос страхования пассажирских перевозок, осуществляемых посредством онлайн-платформ. Кроме того, рекомендуется установить требования к онлайн-платформам, включая проверку наличия разрешений у водителя, контроль за рабочим временем водителя, регулярное проведение техосмотра транспортного средства, установление систем «тревожной» кнопки, а также соблюдение законодательства в сфере защиты потребительских прав и защиты персональных данных и др.

Применительно к правовому регулированию p2p-финансирования, в России актуальными являются вопросы определения правового статуса платформ и формирования регулирования привлечения средств физическими лицами для потребительских целей, что позволит ввести в правовое поле отношения привлечения потребительских займов на платформах. Следует установить требования к наличию в составе оператора инвестиционной платформы лиц, обладающих квалификацией или имеющих опыт деятельности; установления требований о внедрении в инвестиционную платформу систем управления рисками; уточнить формы и способы получения от инвестора – физического лица подтверждения о том, что инвестор ознакомился с рисками, связанными с инвестированием; урегулирование вопроса отчуждения активов, приобретенных посредством инвестиционных платформ; формировать порядок автоматизированного предоставления займов посредством инвестиционной платформы и установить обязанности для платформ создавать условия (технические и правовые) для разрешения споров онлайн между участниками платформы и др.

На данный момент в России отсутствует специальное регулирование деятельности онлайн-платформ, создающих инфраструктуру для равноправных участников цифровой экономики в сфере краткосрочной аренды жилья. Поэтому необходимо принятие правовых норм для подобных онлайн-платформ, которые будут включать себя требования по обеспечению соответствия законодательству о защите прав потребителей, обеспечению требований пожарной и санитарно-эпидемиологической безопасности, предоставлению информации о необходимости осуществления миграционного учета иностранных граждан и лиц без гражданства, принятию политики конфиденциальности, а также политики возмещения и возврата денежных средств и др.